Торговые ряды

на

Красной площади

в Москве.

1893

ТОРГОВЫЕ РЯДЫ

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

ВЪ МОСКВѢ.

ОЧЕРКЪ

А. С. Размадзе

(Дѣлопроизводителя Общества Верхнихъ торговыхъ рядовъ).

Изданіе правленій обществъ верхнихъ и среднихъ рядовъ

(съ 35 рисунками при текстѣ).

Исполнено въ Фото-Лито-Типографическомъ заведеніи С. В. Кульженко
Ново-Елисаветинская улица, домъ № 4.
КІЕВЪ—1893.

Дозволено цензурою. Г. Кіевъ, 18 Іюля 1892 года.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Мая 10 дня 1888 года былъ Высочайше утвержденъ уставъ Акціонернаго Общества Верхнихъ торговыхъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ; съ этого момента интересы множества лицъ, бывшихъ собственниками отдѣльныхъ лавокъ въ этомъ обширномъ торговомъ центрѣ первопрестольной столицы, интересы въ широкомъ смыслѣ слова разнородные, съ большимъ трудомъ поддававшіеся сплоченію въ одно цѣлое, слились во-едино,—и развернулось то обширное, можно сказать, историческое предпріятіе, которое теперь приведено къ концу и очерку котораго мы хотимъ посвятить эти страницы.

осква соединяетъ въ себѣ для истинно-русскаго человѣка все, чѣмъ памятно для него прошедшее, чѣмъ свято настоящее, чѣмъ отрадно будущее» [1])—правдивыя слова, которыми дѣйствительно можно начать исторію Москвы. Съ тѣхъ поръ какъ Новгородскій выходецъ бояринъ Стефанъ Кучко построилъ деревянный городокъ, назвавъ его по рѣкѣ *Москвою* (въ лѣтописяхъ также *Московою* и *Московомъ*), съ тѣхъ поръ, какъ, по сказанію пролога, «въ Москвѣ господствовалъ во дни Владиміра Мономаха Юрій Долгорукій», Москва, прогрессивно возрастая въ своемъ значеніи для народа и государства Россійскаго, мало по малу пришла къ тому, чѣмъ она есть уже съ давнихъ поръ: она сдѣлалась сердцемъ Россіи, какъ ея Кремль съ Китай-городомъ составляютъ сердце самой Москвы. Уже государствованіе Іоанна III усилило и обогатило Москву, постепенно сосредоточивая вокругъ нея сѣверныя Русскія области; послѣ присоединенія Твери и Вятки, послѣ завоеванія Перми и возвращенія старыхъ русскихъ волостей отъ Литвы, послѣ взятія подъ опеку Москвы, Рязани, Московское государство уже широкимъ размахомъ выполняло свое историческое назначеніе—собираніе вокругъ себя земли Русской. Съ покореніемъ Новгорода часть его населенія была переведена въ Москву и

[1]) «Москва. Подробное истор. и археологич. описаніе города» А. Мартынова и И. М Снегирева.

многія Новгородскія сокровища послужили къ украшенію Московскихъ храмовъ. Въ это время прежнія, частію уже обветшалыя, городскія укрѣпленія были замѣнены новыми; мастера итальянцы воздвигли стѣны, башни и стрѣльницы съ воротами и тайниками; для расширенія города снесены за Неглинную церкви и дворы, чтобы между городскими стѣнами и строеніемъ обывателей оставалось полое мѣсто «застѣнье», для котораго и отведено 110 сажень. Московскій Государь настроилъ каменныхъ палатъ, а примѣру Государеву усердно слѣдовали наиболѣе состоятельные русскіе люди: такъ построили каменныя палаты у Фроловскихъ воротъ купецъ Тараканъ, Василій Образецъ и голова Владиміровъ. Съ этого времени началось собственно и постепенное украшеніе мѣстности, по позднѣйшему Красной площади, которой, какъ мы увидимъ ниже, не мало заботъ посвящали русскіе Государи. Сынъ Іоанна III Василій продолжалъ дѣло отца какъ по части собиранія земли русской, такъ и по части украшенія Москвы. Старое мѣсто уже стало стѣснять Государя Московскаго: понадобилось расширить городскія стѣны присоединеніемъ къ старому городу *новаго*, который и былъ наименованъ *Китаемъ;* построенный изъ краснаго кирпича, онъ прежде именовался также и *Краснымъ*. *Въ стѣнахъ этого то города помѣщались всѣ торги* [1]), такъ что съ тѣхъ стародавнихъ временъ значеніе мѣстности Китая-города (Красная площадь, Никольская, Ильинка, Варварка) было то же, что и теперь: въ мѣстности этой сосредоточивалась всемосковская торговля, а съ нею вмѣстѣ и торговля общероссійская. Отъ «взлобья» горы, спускающейся къ лѣвому берегу рѣки Москвы и до спуска ея съ другой стороны къ долинѣ рѣчки Неглинки и отъ Кремлевскихъ стѣнъ до того мѣста, гдѣ торги были сосредоточены, обширная площадь и есть именно мѣсто, извѣстное намъ подъ именемъ Красной площади; въ стародавнія времена тамъ помѣщался рынокъ *Лобный*, позднѣе называвшійся *Краснымъ* [2]). На самомъ «взлобьи», близъ того

[1]) А. Мартыновъ и И. М. Снегиревъ. Москва. Т. I, стр. XV.
[2]) А. Мартыновъ и И. М. Снегиревъ. Москва. Т. I, стр. 121.

мѣста, гдѣ на удивленье всей Руси былъ выстроенъ при Іоаннѣ Грозномъ храмъ (Покровскій соборъ, иначе церковь св. Василія Блаженнаго) помѣщается изпоконъ вѣковъ *Лобное мѣсто*, ошибочно считаемое мѣстомъ совершенія казней, «чертогъ, или вышка», какъ объясняется въ Годуновскомъ чертежѣ Москвы, «сооруженная изъ кирпича, гдѣ патріархъ въ дни молебствій возноситъ молитвенныя пѣснопѣнія и гдѣ объявляются царскіе указы». На противоположной сторонѣ площади, *на Никольскомъ Крестцѣ, что у земскаю двора у Ножевого ряду*, стоитъ другой храмъ—Соборная церковь Казанской Божіей Матери, начатая стройкой въ 1625—1630 г. и оконченная сооруженіемъ въ 1636 году, храмоздателями коей почитаются царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ и князь Дмитрій Пожарскій. По ширинѣ своей Красная площадь ограничена съ одной стороны кремлевскою стѣною съ двумя ея воротами (Спасскими и Никольскими), выходящими на площадь, и торговыми рядами, съ стародавнихъ временъ тянущимися на всемъ ея протяженіи; изъ современныхъ построекъ къ границамъ площади долженъ быть причисленъ историческій музей, выстроенный въ томъ стилѣ, который наиболѣе гармонируетъ съ удивительной архитектурой храма Св. Василія Блаженнаго.

Многое видѣла, многое пережила на себѣ Красная площадь. Грозной бурей пронеслась надъ ней тяжелая година междуцарствія и польскаго нашествія на Москву; страшнымъ разореніемъ прошло по ней вторженіе Наполеоновской разноплеменной арміи. Но за бурей и грозой надъ нею сіяло яркое солнце и—Великъ Богъ земли Русской—за днями бѣдствій переживала она дни радости и мирнаго покоя: за польскимъ нашествіемъ Красная площадь видѣла торжественный въѣздъ въ Спасскія ворота избавителей тогдашней Россіи отъ вражескаго нашествія, князя Пожарскаго и гражданина Минина; послѣ мрачнаго періода междуцарствія надъ нею, какъ солнце, засіяло царствованіе законно избраннаго, всею Русью излюбленнаго царя Михаила Ѳедоровича Романова; за

удаленіемъ французовъ изъ Москвы и за погибелью всей арміи Наполеона непосредственно слѣдовалъ длинный періодъ мирнаго процвѣтанія, роста Бѣлокаменной, а съ тѣмъ вмѣстѣ и быстраго роста того, что составляло главную жизнь Красной площади съ примыкающими къ ней улицами, т. е. Московской торговли. Видѣла Красная площадь построенный крамольниками-стрѣльцами каменный столпъ, означавшій, якобы, вины убитыхъ ими, но видѣла и то, какъ мощною рукою Петра положенъ былъ предѣлъ крамолѣ и какъ рухнула она вмѣстѣ съ воздвигнутымъ ею памятникомъ.

Московская торговля, ютясь по всему пространству Китай-города и въ особенности по Красной площади, Никольской, Ильинкѣ и тому проѣзду, который спускается отъ «взлобья» (отъ Лобнаго мѣста) къ Москвѣ рѣкѣ, всегда группировалась тамъ по родамъ и видамъ: обычай довольно подробной группировки торговли по отдѣльнымъ ея отраслямъ есть стародавній русскій обычай. Въ сохранившихся по этому предмету старинныхъ документахъ находимъ мы не мало любопытнаго по части былого отправленія Московской центральной торговли и по части того, какъ заботливо относились къ ней и въ стародавнія времена русскіе Государи. Такъ напр. мы узнаемъ, что въ 1626-мъ году весною былъ сильнѣйшій пожаръ, истребившій Китай-городъ и лавки, бывшія на мѣстѣ нынѣшнихъ рядовъ; въ подлинномъ документѣ по сему значится: «Лѣта 7134[1]) Маія въ 12 день Государь царь и великій князь Михайло Оедоровичъ всеа Руссіи и отецъ ево государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Руссіи велѣли окольничему князю Григорію Константиновичу Волконскому, да дьяку Василію Волкову ѣхати въ Кремль городъ и въ Китай для того, въ нынѣшнемъ во 134 году Мая въ 3-ій день загорѣлося въ Китаѣ-городѣ дворы и Китай-городъ выгорѣлъ и отъ Китая Кремль городъ выгорѣлъ, а отнять было нельзя, потому что въ

[1]) 7134 г. отъ сотворенія міра—1626 по Р. Х. (А. М. Ю по Моск. ст. кн. 17).

тѣ поры вѣтры были великіе да и потому, что улицы и переулки и тупики были передъ прежнимъ тѣсны»...

Бѣда случилась, какъ пояснено въ документѣ, главнымъ образомъ отъ того, что «прежде сего блаженныя памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Руссіи для береженья отъ пожаровъ учинены были улицы большія въ ширину по 12 сажень, а переулки по шти сажень и отъ городовыя стѣны дворы ставлены были далеко, а послѣ московскаго разоренія тѣхъ улицъ и переулковъ приняли много во дворы всякіе люди и къ городовой стѣнѣ поставили дворы блиско, а у иныхъ дворовъ межъ города и проѣзду нѣтъ, поставили дворы до стѣны, и окольничему князю Григорію Констянтиновичю Волконскому да дьяку Василію Волкову въ Кремлѣ городѣ и въ Китаѣ измѣрити и описати улицы большіе и переулки и тупики въ государеву указную сажень, сколько нынѣ было сажень въ ширину, которая большая улица и переулки и тупики нынѣшняго пожару какъ поставили дворы послѣ московскаго разоренья и каковы были улицы и переулки мѣрою въ ширину устроены напередъ сего блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Руссіи и сколько нынѣ у дворовъ съ обѣ стороны въ прибавку къ улицамъ и къ переулкамъ земли отойдетъ противъ прежніе мѣры, а въ Китаѣ и Кремлѣ городѣ всякихъ чиновъ людемъ сказать, что Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Руссіи и отецъ его Государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Руссіи указали въ Кремлѣ городѣ и въ Китаѣ большіе улицы и переулки и тупики перемѣрити и учинити для береженья отъ пожаровъ впередъ по тому жъ, какъ было блаженныя памяти при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Руссіи, а Государевъ указъ о улицахъ и о переулкахъ, каковымъ быть въ ширину, будетъ имъ тотчасъ; а описавъ и измѣривъ улицы и переулки и тупики велѣти имъ, то все написати въ роспись подлинно по статьямъ,

да и того имъ досмотрѣти и въ роспись написати, имянно сколько тѣхъ дворовъ будетъ, у которыхъ земли къ улицамъ и къ переулкамъ убавить не доведется и можно-ли изъ тѣхъ дворовъ прибавити земли въ тѣ дворы, у которыхъ дворовъ убавить доведетца и сколько было нынѣ около церквей и отъ городовой стѣны до дворовъ сажень и по скольку сажень было напередъ сего; а описавъ и измѣря въ правду и написавъ на роспись по статьямъ порознь, о томъ о всемъ доложити имъ государя царя и великаго князя Михаила Оедоровича всеа Руссіи и отца ево государева, великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руссіи, а до Государеву указу всякимъ людемъ отъ улицъ хоромъ и городьбы ставить не велѣть; а какъ Государь царь и великій князь Михайло Оедоровичъ всеа Руссіи и отецъ ево государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Руссіи укажутъ имъ, по скольку сажень быти большимъ проѣзжимъ улицамъ и переулкамъ и тупикамъ въ ширину и по скольку сажень около церквей и отъ города учинити, а имъ по государеву указу такъ и учинити, да то все велѣти имъ написати въ книгѣ подлинно порознь по статьямъ, да тѣ книги отдати въ розряде дьякомъ думному Оедору Лихачову да Михаилу Данилову, да Оедору Степанову.

И по государеву цареву и великаго князя Михаила Оедоровича всеа Руссіи и отца его государева великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руссіи указу, окольничей князь Григорей Констянтиновичъ Волконской да дьякъ Василей Волковъ въ Кремлѣ городѣ и въ Китаѣ измѣрели и описали улицы большіе и переулки и тупики и около церквей и монастырей и отъ городовые стѣны до дворовъ въ государеву указную въ дворовую сажень, сколько было нынѣ сажень въ ширину, которая большая улица переулки и тупики и около церквей и монастырей и отъ города до нынѣшняго пожару какъ поставили дворы послѣ Московскаго разо-

ренья, и измѣря и написавъ на роспись порознь по статьямъ, о томъ о всемъ докладывали государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи отца его государева великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руссіи.

И Мая въ 21 день государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Руссіи и отецъ ево государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Руссіи росписи о улицахъ большихъ и о переулкахъ и о тупикахъ и о церковныхъ и о монастырскихъ земляхъ слушали и указали въ Кремлѣ городѣ улицамъ большимъ къ воротамъ быти межъ каменныхъ стѣнъ и палатъ по прежнему, какъ было прежъ сего, а межъ деревянныхъ стѣнъ къ Никольскимъ и къ Ризъположенскимъ воротамъ большіе улицы въ полшесты сажени, а къ водянымъ воротамъ межъ каменныхъ приказовъ и боярина межъ-княжъ Ѳедоровскаго двора Ивановича Мстиславскаго большіе улицы быти въ пять сажень, а изъ улицы въ улицу, что межъ Дохтурова Фалентина и боярина Ѳедора Ивановича Шереметева и боярина князь Бориса Михайловича Лыкова дворовъ и межъ князь Ивана Голицына и Симоновскаго монастыря и поповскихъ дворовъ въ переулкѣ поперегъ 4 сажени, а отъ городовой стѣны отъ Никольскихъ воротъ и до Вознесенскаго монастыря по прежнему, какъ было прежъ сего, а межъ Чудовского монастыря и Чудовскихъ конюшень указали быть поперегъ 5 сажень, а отъ Фроловскихъ воротъ и до круглые башни и отъ круглые башни и до водяныхъ воротъ быти велѣли по прежнему, какъ было прежъ сего. А въ Китаѣ городѣ указали быти отъ Никольскихъ воротъ и отъ Земского приказу и до Срѣтенскихъ воротъ отъ города отъ стѣны по двѣ сажени съ третью, а отъ Срѣтенскихъ воротъ до Ильинскихъ и до Варварскихъ и до Васильевскихъ быть по прежнему, а отъ Васильевскихъ воротъ и до водяныхъ воротъ указали быть по прежнему жъ по двѣ сажень съ третью; а улицы большіе Никольская и Ильинская и Варварская указали быть

гдѣ доведется межъ деревянныхъ стѣнъ въ пол-семы сажени, а гдѣ межъ каменныхъ стѣнъ и палатъ, и тому указали быть по прежнему, а гдѣ каменная палата съ одну сторону или съ другою и тѣ палаты указали выпускать въ улицу, а Зачатицкую улицу учинити велѣли въ 4 сажени, потому что она не проѣзжая, ворота Васильевскіе затворяны и въ нихъ не ѣздятъ, а переулки изъ улицы въ улицу 4 сажени, а тупики и переулки изъ переулковъ въ двѣ сажени и въ сажень.

Городъ Китай

Улицы большіе:

Улица Никольская.

По Никольской улицѣ межъ каменныхъ лавокъ отъ столбовъ отъ каменныхъ 5 сажень а въ другомъ концѣ пол-пяти сажени,—и той улицѣ быть по прежнему потому что тутъ столбы и стѣны каменные.

По Никольской же улицѣ межъ лавокъ иконнаго ряду улицы 4 сажени и въ томъ мѣстѣ прибавлено улицы съ обѣ стороны по сажени съ четвертью и учинена улица въ пол-семы сажени, а лавки содвинуты деревянные назадъ на князь Юрьевъ дворъ. Хворостинина пол-осмы лавки до Смольянина на Клементьевъ дворъ Олфимова девять лавокъ, а лавки мѣрою вдоль и поперегъ по двѣ сажени, а на другую сторону подвинуты къ земскому двору на площадь, поперегъ лавки по двѣ сажени, и вдоль по полутретьи сажени.

Улица Ильинская.

По Ильинской улицѣ межъ каменныхъ лавокъ отъ каменныхъ столбовъ 3 сажени съ третью да по обѣ стороны передъ лавками спущены навѣсы съ стороны по сажени съ третью, и того 6 сажень, и навѣсомъ, которые съ каменными столбами, быть по прежнему, а гдѣ съ деревянными столбами, и тутъ навѣсы учинены по лавочной сажени.

По Ильинской же улицѣ межъ деревянныхъ лавокъ хлѣбного и калачного рядовъ пол-третьи сажени, и въ улицу прибавлено съ обѣ

стороны по двѣ сажени и учинена улица въ пол-семи сажени; а хлѣбнымъ и калачнымъ лавкамъ тутъ не быть, а даны имъ мѣста въ Зарядьѣ по прежнему, какъ было до московскаго разоренья».

Очевидно послѣ «московскаго разоренья», когда со вступленіемъ на престолъ Михаила Ѳедоровича Романова стали покой и тишина на матушкѣ Руси, живучее русское торговое дѣло пошло такъ быстро шагать впередъ на ряду со всей московской жизнью, что ранѣе того учиненные «для береженья отъ пожаровъ улицы большіе» начали застраиваться дворами и лавками до той степени тѣсноты, что «у иныхъ дворовъ межь города и проѣзду» не стало. Чтобы оградить на будущее время ряды отъ возможности подобнаго истребленія ихъ «царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Руссіи и отецъ его Государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Руссіи, указали въ Кремлѣ городѣ и Китаѣ большіе улицы и переулки и тупики перемѣрити и учинити для береженья отъ пожаровъ впередъ по тому жъ какъ было блаженные памяти при Государѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ». Заботы царскія этимъ не ограничились. Мѣсяцъ позднѣе вышелъ подробный приказъ съ указаніями какъ и чему быть: «лѣта 7134 Іюня въ 17 день» читаемъ мы въ этомъ приказѣ[1]), Государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Руссіи и отецъ его Государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Руссіи указали окольничему князю Григорью Константиновичу Волконскому, да дьяку Василью Волкову послѣ китайскаго пожару на Никольскомъ крестцѣ, иконной рядъ по обѣ стороны подвинуть назадъ для уличнаго простору, а сѣдельной и саадашной рядъ устроить въ каменныхъ лавкахъ отъ Кремля города съ лица, а сапожной красной рядъ и скобяной, что былъ ниже Покрова Пресвятѣй Богородицы на рву, свести и дати имъ мѣста на Ильинскомъ крестцѣ, гдѣ были сѣдельной и саадашной

[1]) (1) А. М. Ю. № 18.

ряды; а тому мѣсту, гдѣ былъ сапожной красной рядъ ниже Покрова Пресвятѣй Богородицы, быти въ площади для зеленые палаты, да съ большой площади и съ улицъ скобяниковъ велѣли свесть, а замочному ряду велѣли быть по прежнему, а котельной рядъ по ихъ челобитью велѣли перенести одно прясло въ каменные лавки, а другое прясло дати имъ мѣсто противъ каменныхъ лавокъ, взявъ у маслениковъ и у ветчинниковъ, и учинить лавка противъ лавки, а ветчиннаго и масленаго ряду противъ одного прясла, на которыхъ мѣстехъ устроены были котельники, велѣли дати каменные лавки противъ ветчиннаго жъ и масленаго прясла и учинить велѣли ветчиной и масленой рядъ лавка жъ противъ лавки; а гдѣ былъ котельной рядъ, и тутъ велѣли учинить завязошной рядъ, а на гостинѣ дворѣ лавкамъ велѣли быть по прежнему; а погребомъ каменнымъ, что подъ каменными лавками къ городу къ Кремлю лицомъ, велѣли быть покамѣстъ столбы каменные, какъ было до Московскаго разоренья, а которые погребы выпущены за каменные столбы по полусажени и по сажени и болши, и навѣсомъ подъ выходами быти не велѣли, а велѣли навѣсомъ быти покамѣстъ столбы каменные; а у воденыхъ воротъ хлѣбные и калачные и соляные лавки по обѣ стороны велѣли подвинуть отъ воротъ съ площади назадъ для уличнаго простору, а свѣжой рыбной рядъ для чистоты отъ сырѣйнаго ряду велѣли отвести и дати имъ мѣста у водяныхъ воротъ къ Китаю городу лицомъ; а золяному и бѣлильному ряду велѣли быть по прежнему, а отъ покрова Пресвятѣй Богородицы велѣли поставить надолобы для церковные чистоты, а на Варварскомъ Крестцѣ ряды по правой сторонѣ масляной, селедный, луковой, чесноковой, соляной, медовыхъ два, старой москотилной, желѣзной, селедной, на лѣвой сторонѣ судовой, москотилной, пушной, подошевной, свѣчной, мыльной подвинуть велѣли назадъ для уличнаго простору, и межъ лавокъ велѣли улицу учинить въ пол-семы сажени, а хлѣбниковъ и калачниковъ и которые сидятъ съ столовыми калачами, и щепетинниковъ и угольниковъ велѣли съ Ильинскаго крестца сослать для уличнаго простору и дать имъ мѣ-

ста: хлѣбникомъ и калачникомъ въ Зарядьѣ, какъ было до Московскаго разоренья, а которыя сидятъ со столовыми калачами и щепетинникомъ и игольникомъ пониже лобного мѣста противъ каменныхъ лавокъ, а пирожниковъ и харчевниковъ, которые сидѣли въ каменныхъ лавкахъ, и съ сдобными калачами, которые носили по рядамъ на вѣкахъ, и яблачниковъ и дынниковъ и огуречниковъ, которые сидѣли на большой площади и на неглиненскомъ мосту, велѣли сослать и дать имъ мѣста: пирожникомъ у Никольскаго мосту у Зубцовъ, а харчевникомъ на Неглинѣ, а съ здобными калачами противъ пирожного ряду, а яблочникомъ и дынникомъ и огуречникомъ за Китаемъ городомъ къ самопольному ряду, а отъ гостина двора ножевной и уксусной рядъ и сусленниковъ и квасниковъ и плетниковъ и судоплатовъ и вялые рыбицы и паровыхъ сельдей и гречневиковъ и гороховниковъ и молочницъ и капусниковъ и крупенниковъ и луковниковъ и чесночниковъ и мыльниковъ и извощиковъ и всякихъ людей, которые торгуютъ мелкими товары, велѣли съ большой улицы и съ площади сослать и дать имъ мѣста вмѣсто ихъ старыхъ мѣстъ и вновь, гдѣ они пріищутъ, и дать, будетъ доведетца, что бъ большихъ улицъ и площади не займывали; а въ которыхъ рядѣхъ лавки каменные и пустые мѣста остались за раздачею въ остаткѣ, и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Руссіи и отецъ ево Государевъ, великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи тѣ каменные лавки и мѣста велѣли отдавать торговымъ всякимъ людемъ изъ оброку; а оброкъ на нихъ велѣли положить противъ иныхъ лавокъ, смотря по мѣсту и по торгомъ, выбравъ изъ рядовичъ выборныхъ людей и выборы на нихъ взяти за руками и привести ихъ ко кресту по записи, что имъ свою братью окладывать прямо и въ оброкахъ другу не дружить и недругу не мстить и дѣлать во всемъ по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, какъ имъ мочно въ оброкѣ быти». Далѣе перечислены даже и самые выборные люди: «Иконнаго ряда», сказано въ

Указѣ «Пасинко Кондратьевъ, Ивашко Сергѣевъ, седѣльнаго: Степанко Карповъ, Ѳомка Григорьевъ, саадашнаго: Милютка Яковлевъ, Гришка Тимофѣевъ, сапожнаго: Осипко Родивоновъ» и т. д. Всего насчитано сорокъ семь рядовъ и въ нихъ восемьдесятъ шесть человѣкъ выборныхъ. Волконскій съ Волковымъ очевидно не обманули ожиданій государевыхъ: дѣло было разобрано съ полнымъ вниманіемъ къ нуждамъ торговли; по крайней мѣрѣ мы находимъ слѣдующее въ документахъ того времени [1]): «И по государеву цареву и великаго князя Михаила Оедоровича всеа Русіи и отца ево Государева великого государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи указу, окольничей князь Григорей Константиновичъ Волконской да дьякъ Василій Волковъ, докладывая Государя царя и великаго князя Михаила Оедоровича всеа Русіи и отца ево Государева великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, устроили ряды и роздали каменные лавки и мѣста противъ старыхъ ихъ купленныхъ и ветчинныхъ и оброчныхъ мѣстъ и вновь изъ оброку давали и оброкъ на нихъ положили съ выборными людьми приведчи ихъ къ крестному цѣлованію по прежнимъ сборнымъ и росписи у нихъ за руками кому въ чомъ въ оброкѣ быть взяли; а что лавокъ каменныхъ и мѣстъ противъ старыхъ и купленныхъ и вотчинныхъ и оброчныхъ мѣстъ роздали и что мѣстъ кому вновь изъ оброку дали и что изъ лавки и съ мѣста по прежнимъ сборнымъ и по росписямъ и вновь оброку положили и сколько сажень мѣста подъ лавку и подъ половину и подъ четверть лавки поперегъ и вдоль давано и гдѣ которые устроены ряды и что въ остаткѣ пустыхъ мѣстъ, и то писано въ сей книгѣ порознь по статьямъ. А по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи и отца его Государева великаго государя, святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Руссіи указу, велѣно давати подъ лавки мѣста по прежнему, какъ было блаженные памяти при великомъ Государѣ, царѣ и великомъ князѣ Оедорѣ Ива-

[1]) А. М. Ю. кн. 18.

новичѣ всеа Руссіи, мѣсто подъ лавку въ ширину двѣ сажени, подъ половину лавки въ ширину сажень, подъ четверть лавки въ ширину пол-сажени, а вдоль по полутретьи сажени. Рядъ иконный, подвинуты лавки на обѣ стороны по сажени съ четвертью на князь Юрьевъ дворъ Хворостина до Смольянина на Климовъ дворъ Алфимова, а на другую сторону къ земскому двору на площадь.

Идучи изъ Кремля города по правой сторонѣ къ Ветошному ряду. Лавка дьяка Булгака Милованова передѣлана на два затвора, оброку 1 рубль десять алтынъ, лавка вымолная на углу Ратмонки Дермина, оброку рубль десять денегъ, лавка вдовы Поросковьи Захарьевскіе жены Иконникова, что владѣлъ Иванъ Ключаревъ, оброку 23 алтына 2 деньги»... и т. д.

Л. 16 «Отъ Никольскаго крестца да до Ильинскаго крестца каменные лавки къ городу къ Кремлю лицомъ отъ Московскаго разоренья стояли пусты, а въ иныхъ сидѣли пирожники и харчевники, и тѣ лавки розданы подъ сѣдельниковъ и подъ саадашниковъ вмѣсто ихъ старыхъ мѣстъ, а пирожники и харчевники переведены инде; рядъ сѣдельной:

Лавка вымолная на Никольской крестецъ и къ городу на оба улица Ульянка Кузьмина, а нынѣ тою лавкою владѣетъ по закладной печатнаго двора подъячей Дмитрій Елисѣевъ, оброку полтара рубли» и т. д.

Л. 19 об. «Саадашный рядъ отъ Никольскаго крестца».

Л. 22 об. «Рядъ красной сапожной, что былъ прежъ сево сѣдельной рядъ».

Л. 25 «Рядъ другой красной сапожной, гдѣ прежъ сего былъ саадашной рядъ».

Л. 27 «Да изъ сапожново жъ ряду въ другой сапожной рядъ учиненъ переулокъ мѣрою лавочная сажень».

Л. 27 об. «Скобяной рядъ, гдѣ былъ старой сѣдельной рядъ нижъ сапожнаго красново ряду».

Л. 29 «Скобяники жъ, даны имъ мѣста передъ овошнымъ рядомъ поверхъ игольнаго и москотильнаго мелкого ряду вмѣсто старыхъ ихъ мѣстъ по лавошной сажени; а торговать имъ скобами и колотками приносомъ».

Л. 30 «Скобеники жъ сидѣли прежъ пожару на неглиненскомъ мосту и для улишнаго простору переведены въ Китай городъ и даны имъ мѣста у Никольскихъ воротъ къ пушкамъ вмѣсто взятыхъ ихъ мѣстъ, подъ скамьи по полусажени человѣку, а торговати имъ колотками и скобами приносомъ».

Л. 31 об. «Замочной рядъ ниже сапожново ряду, гдѣ бывалъ саадашный рядъ».

Л. 32 об. «Котельной рядъ, даны имъ каменные лавки, вмѣсто старыхъ ихъ мѣстъ, съ Никольскаго Крестца».

Л. 33 об. «Поллавки Истомки Микитина, а изъ тое полулавки четверть отдано рядовичемъ для вмѣщенья лавокъ, а Истомкѣ по Государеву указу за тое четверть велѣно взять на рядовичехъ по оцѣнкѣ торговыхъ людей того жъ котельного ряду старосты Плейки Осдорова съ товарищи, 13 рублевъ денегъ, а вмѣсто другой четверти дана ему четверть въ каменныхъ лавкахъ къ его жъ къ лавкѣ безъ четверти, и за нимъ стала цѣлая лавка въ каменныхъ лавкахъ».

Л. 37 об. «Рядъ масленой и ветчинной даны имъ каменные лавки вмѣсто ихъ старыхъ мѣстъ, что были къ Никольскому крестцу противъ деревянныхъ лавокъ масленаго жъ и ветчиннаго ряду и учиненъ рядъ масленой и ветчинной по обѣ стороны прясло въ каменныхъ лавкахъ, а другое въ деревянныхъ, а торговати имъ тѣми жъ товары, которыми торговали до Московскаго разоренья. Отъ Никольскаго крестца по правой сторонѣ каменные лавки».

Л. 39 «Лавка пуста, а довелася та лавка дати окольничева князь Григорья Константиновича Волконскаго крестьянину Якушку Петрову, оброку 13 алт. 2 ден. и по государеву указу та лавка съ Якушка снята для бѣдности, сказалъ, что денегъ за камень и за кирпичъ платить ему нечѣмъ».

Л. 40 об. «Отъ Никольскаго крестца по лѣвой сторонѣ въ другомъ прядѣ деревянныя лавки».

Л. 42 об. «И по государеву Цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи указу въ масленомъ и ветчинномъ ряду въ деревянныхъ лавкахъ вымѣрено у всѣхъ рядовичъ лавошная сажень межъ лавокъ, и на ту лишнею примѣрную сажень билъ челомъ Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и отцу ево Государеву великому Государю и святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи ростовскаго митрополита крестьянинъ Гришка Володимеровъ, и та примѣрная сажень по Государеву указу отдана на весь рядъ въ тотъ же оброкъ, какъ оброкъ имали по зборной, для того, что тое лишнею сажень заставили всѣмъ рядомъ лавками и только тое сажень очищать и переносить будетъ и усекать 16 лавокъ».

Л. 43 об. «Рядъ завязочной, даны имъ мѣста въ старомъ въ котельномъ ряду вмѣсто ихъ старыхъ мѣстъ вотчинныхъ по обѣ стороны идучи отъ Никольскаго крестца по правой сторонѣ».

Л. 45 об. «Рядъ на гостинѣ дворѣ сидятъ съ сурожскими со всякими товары, идучи съ Варварскаго крестца на гостинѣ дворѣ по правой сторонѣ».

Л. 48 «Подъ каменными лавками каменные погребы отъ Никольскаго кресца къ Ильинскому кресцу передъ новымъ овошнымъ рядомъ».

Л. 51 «Погребъ съ выходомъ съ деревяннымъ гостиные сотни Тамилы Радивонова оброку 4 рубля».

Погребъ съ выходомъ съ каменнымъ суконные сотни Васки Михаилова сына Крылова оброку 4 руб.

Л. 52 об. «Рядъ хлѣбной и калачной идучи къ Спасскимъ къ водянымъ воротамъ изъ Китая города по правой сторонѣ подвинуты лавки съ площади 3 сажени».

Л. 54 «Соляной рядъ изъ Китая города идучи къ Спасскимъ къ водянымъ воротамъ по лѣвой сторонѣ подвинуты для улишнаго простору назадъ 3 сажени, а стоялъ на тѣхъ мѣстехъ отъ Московскаго разоренья кабакъ по 135 годъ».

Л. 56 «Рыбной свѣжой рядъ съ старыхъ мѣстъ переведенъ къ Спасскимъ къ водянымъ воротамъ подлѣ стѣны Китая города отъ темьянные избы по правой сторонѣ, а съ другую сторону отъ Китая городу по лѣвой сторонѣ, а межъ лавокъ врядъ на проходъ пол-третьи сажени лавошныхъ да отъ лавошныхъ заднихъ стѣнъ къ Китаю городу къ городовой стѣнѣ отмѣрено на проѣздъ городовыхъ двѣ сажени съ четвертью».

«Изъ Китая города идучи къ Спасскимъ къ водянымъ воротамъ по правой сторонѣ».

Л. 58 об. «Рядъ белильной, сидѣти имъ ниже тіунные избы на мѣстехъ, гдѣ былъ сапожной красной рядъ, а торговати имъ бѣлилы и румянцомъ приносомъ въ коробьяхъ накрывся въ шалашахъ, а лавокъ не ставить, а дано имъ подъ мѣсто по полу-сажени лавошной».

Л. 54 об. «Рядъ золяной, что ниже Покрова Святѣй Богородицы на рву, а даны имъ мѣста подъ лукошка по лавошной сажени, а торговати имъ золою въ лукошкахъ безъ шалашей не накрывся» и т. д.

Л. 120 «Рядъ хлѣбный и калашной, даны имъ мѣста въ Зарядьѣ по прежнему, какъ было до Московскаго разоренья, а съ Ильинскаго кресца сведены для улишнаго простору, а улица учинена межъ лавокъ въ пол-семы сажени, а иные лавки остался на Ильинскомъ кресцѣ за улишною мѣрою

На Ильинскомъ кресцѣ
хлѣбники и калашники».

Л. 123 об. «Рядъ съ столовыми калачами, даны имъ мѣста вмѣсто ихъ старыхъ мѣстъ передъ овошнымъ рядомъ передъ каменными лавками по лавошной сажени безъ четверти, а вдоль по тому жъ, а торговати имъ на скамьяхъ изъ вѣкъ приносомъ столовыми калачами, покрывся на лучкахъ, рогожами въ ненастный день, а въ ведреной на вѣкахъ не покрывся» и т. д.

Л. 125 «Рядъ щепетинной и игольной которые всякіе люди сидѣли на скамьяхъ по Ильинскому кресцу за ящиками съ мелочью щепетинною для улишнаго простору съ старыхъ мѣстъ сведены и даны имъ мѣста вмѣсто старыхъ ихъ мѣстъ передъ овощными ряды ниже лобного мѣста по лавошной сажени человѣку подъ скамьи, а лавокъ имъ не ставить, а поставить имъ скамьи и покрыть тесомъ на столбахъ, а торговати имъ изъ ящиковъ мелкимъ щепетинным товаромъ приносомъ, а рубленныхъ ящиковъ недѣлать».

Л. 131 «Рядъ пирожной, даны имъ мѣста вмѣсто старыхъ ихъ мѣстъ у Никольскому мосту у Зубцовъ, а поставить имъ лавки деревянные низкіе, а сидѣти въ нихъ съ пирогами въ лукошкахъ приносомъ, а лавки вдоль по полуторы сажени, а поперегъ по двѣ сажени, отъ Никольскаго мосту».

Л. 133 об. «Рядъ харчевой, даны имъ мѣста подъ лавки и подъ шалаши въ длину по полутретьи сажени, а поперегъ по двѣ са-

жени, вмѣсто ихъ старыхъ мѣстъ за неглиненскими вороты къ Неглинкѣ, а ѣсть имъ варить изъ колодезя, для чистоты выкопавъ колодезь въ горѣ къ самопальному ряду, а изъ неглиненской воды ѣсть имъ не варить, а на тѣхъ мѣстехъ поставить имъ шалаши и избы для харчевнаго варенья».

Л. 135 об. «Рядъ здобными калачами, а прежъ сево до пожару сидѣли на Ильинскомъ кресцѣ и на большой площади и носили на вѣкахъ здобные калачи по рядамъ, а нынѣ имъ даны мѣста по лавочной сажени безъ четверти противъ пирожного ряду у Никольскаго мосту у Зубцовъ, а торговати имъ на скамьяхъ изъ вѣкъ здобными калачами приносомъ и кровли надъ скамьями не дѣлать, а по рядомъ на вѣкахъ съ здобными калачами не ходить».

Л. 145 «На Никольскомъ кресцѣ у Зубцовъ кувшины съ сусломъ».

Л. 148 «У Никольскихъ воротъ у Зубцовъ пирожнаго ряду даны мѣста вмѣсто ихъ взятыхъ мѣстъ по лавошной сажени безъ четверти».

Л. 149 «Противъ лобного мѣста передъ овошнымъ рядомъ кади съ яшнымъ квасомъ даны имъ мѣста противъ ихъ старыхъ мѣстъ, что у нихъ взяты въ площадь, по сажени безъ четверти».

Л. 151 об. «Бочки съ становымъ квасомъ, даны имъ мѣста противъ ихъ старыхъ мѣстъ на Варварскомъ кресцѣ у Забору у денежнаго двора противъ воротъ гостина двора».

Л. 153 «На Никольскомъ кресцѣ по конецъ ветошново ряду противъ иконново ряду».

Л. 154 «На Никольскомъ кресцѣ по конецъ Ножевого ряду отъ Кремля города».

Л. 154 об. «У живого мосту у Москвы рѣки».

Л. 156 «Мѣста съ бѣлою рыбицею у Зубцовъ противъ пирожного ряду, даны имъ вмѣсто ихъ старыхъ мѣстъ по лавошной сажени безъ четверти человѣку, сидѣти имъ на скамьяхъ приносомъ безъ кровель, по рядомъ съ бѣлою рыбицею не ходить».

Л. 157 «Мѣсто съ паровыми сельдми подлѣ бѣлой рыбицы, дано имъ по лавочной сажени безъ четверти человѣку вмѣсто ихъ старыхъ мѣстъ, а по рядомъ на вѣкахъ съ сельдми не ходить».

Л. 158 «Мѣста клюковныя, даны имъ пирожного-жъ и молочного ряда по лавочной сажени безъ четверти, а торговати имъ на санехъ и на скамьяхъ приносомъ, а по рядомъ съ клюквою не ходить».

Л. 159 «Мѣста гречневикомъ, даны имъ вмѣсто старыхъ ихъ мѣстъ у Никольскаго мосту у Зубцовъ противъ пирожного ряду подъ скамьи по лавочной сажени безъ четверти, а торговати имъ на скамьяхъ приносомъ, а лавокъ не ставить и по рядомъ на вѣкахъ съ гречневиками не ходить».

Л. 160 об. «Подлѣ пирожного ряду даны мѣста молочникамъ вмѣсто старыхъ имъ мѣстъ, а сидѣти имъ на скамьяхъ съ молокомъ и съ сметаною по лавочной сажени человѣку».

Л. 162 «Лавки каменные стояли и мѣста лавошныя лежали отъ Московскаго разоренья пусты, и по Государеву Цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи указу розданы вновь всякимъ торговымъ людемъ и Московскимъ торговымъ нѣмцомъ.

У саадашнаго ряду за раздачею осталось каменныхъ лавокъ отъ Никольскаго кресца въ третьемъ прядѣ къ новому овошному ряду къ Кремлю городу лицомъ 9 лавокъ пустыхъ и тѣ лавки роздали вновь».

Л. 165 об. «Сапожной рядъ, что былъ прежде сего сѣдельный рядъ, за роздачею осталось лавочныхъ пустыхъ мѣстъ по правой сторонѣ 6¾ сажень, да по лѣвой сторонѣ 5 сажень и обоего 11 сажень съ четвертью, и тѣ лавошные мѣста розданы подъ сапожной же рядъ вновь».

Л. 168 об. «У завязочного ряду за роздачею осталось въ остаткѣ отъ жемчужново ряду пустыхъ мѣстъ, что осталось за вотчинниками 22 сажени по правой сторонѣ, да по лѣвой сторонѣ пустыхъ мѣстъ 19 сажень, обоего 41 сажень, и тѣ мѣста отданы вновь».

Л. 172 «Рядъ плетной, даны имъ мѣста въ старомъ въ завязашномъ ряду вновь отъ Ильинскаго кресца къ прошному ряду по правой сторонѣ».

Л. 174 «Въ меловомъ и сальномъ ряду даны мѣста отъ шубново ряду въ меловой и дехтерной рядъ».

Л. 194 «А по Государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево Государева великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи указу, окольничей князь Григорей Констянтиновичъ Волконской да дьякъ Василей Волковъ ряды, которые имъ указано переносить, устроили и лавки перенесли и вновь лавошные мѣста роздали, докладывая ихъ государей, и оброкъ на лавки положили по росписямъ рядовичъ за крестнымъ цѣлованьемъ выборныхъ людей и по зборнымъ изъ большого приходу, за приписью разныхъ дьяковъ, кто въ которомъ году въ большомъ приходѣ сидѣлъ, и вновь примѣриваяся къ тѣмъ же сборнымъ и распрашивая тѣхъ рядовыхъ торговыхъ людей, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованію».

При передачѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго устава, лавокъ въ собственность Общества верхнихъ рядовъ лавковладѣльцы представили свои владѣльческіе документы; между ними и въ особенности между документами, представленными отъ церквей, владѣвшихъ лавками, попадаются высоко интересные документы по тѣмъ даннымъ, которыя можно найти въ нихъ для освѣщенія прежней исторіи рядскаго дѣла; вотъ напр., документъ XVII-го столѣтія, купчая крѣпость на лавку, купленную въ 1660 году «гостемъ Остафьемъ Ивановымъ сыномъ Филатьевымъ» у игумена Пречистыя Богородицы Срѣтенскаго монастыря Діонисія. Документъ также даетъ понятіе о прежней цѣнности рядскихъ владѣній. Въ купчей этой значится, что игуменъ продалъ Филатьеву «деревянную лавку безъ четверти съ прилавкомъ да скамейное мѣсто, да наличную вымѣренную землю сажень съ десятью вершки, что вымѣрено изъ-подъ навѣса той же лавки на Ильинскомъ кресцѣ въ хлѣбномъ и калачномъ ряду по конецъ Веточнаго ряда на оба лица, на два затвора, да подлѣ той лавки придѣлана подъ одной кровлею четверть лавки, а торгуютъ въ ней конопляннымъ масломъ. А дана та лавка по моему челобитью въ домъ Пречистыя Богородицы на церковное строеніе по отказу сына моего духовнаго Мясницкія полусотни Константина Іоаннова сына Калачина. А взялъ я Игуменъ Діонисій у него гостя Остафья за тое данную лавку за хлѣбную и калачную, и за четверть лавки, въ которой торгуютъ конопляннымъ масломъ, пятьсотъ рублевъ денегъ. А тѣми деньгами мнѣ игумену Діонисію въ домъ Пречистыя Богородицы строить благовѣстный колоколъ въ вѣчный поминокъ по немъ Константинѣ и по его родителяхъ».

Далѣе слѣдуютъ извѣстныя оговорки на счетъ того, что «а будетъ кто у него гостя Остафья Филатьева въ ту данную лавку по какимъ нибудь крѣпостямъ учнетъ вступаться, или выложитъ иную купчую, или закладную, или данную, или рядную запись, или иную какую нибудь крѣпость, и мнѣ игумену Діонисію тое лавку отъ всякихъ крѣ-

постей очищать и никакого убытка не учинить». Подписались на купчей послушники («а на то послуги», значится въ оригиналѣ): «Никитка «Тарховъ, Василій Венезцовъ и др., писалъ же ее Ивановской пло- «щади подъячій Ѳедка Ѳедоровъ».

На той же купчей значится:

«Игуменъ Діонисій данную лавку продалъ и денегъ пятьсотъ рублей взялъ и руку приложилъ».

Послухъ Никитка, послухъ Паша, послухи Исачка и Кононко тоже «руки приложили».

28 лѣтъ спустя, ту же лавку, по купчей на оную, купившій ее гость, Остафій Филатьевъ отдалъ въ даръ причту и церкви Пречистой Богородицы Гребневской.

Дарственная эта (отъ 24 Августа 1688 года) и есть тотъ документъ, который былъ представленъ при передачѣ владѣнія причтомъ церкви Гребневской Божіей Матери Обществу верхнихъ торговыхъ рядовъ, какъ доказательство правъ на владѣніе, состоящее въ собственности церкви и причта вотъ уже двѣсти лѣтъ.

Дарственная очень хорошо сохранилась и читаемъ мы въ ней слѣдующее:

«По сей купчей я гость Остафій Ивановъ сынъ Филатьевъ лавкою своею и съ мѣстомъ отдалъ въ кладу въ домъ Пречистой Богородицы Гребневской, священнику съ причетники вѣчный поминокъ родителей своихъ и впредь мнѣ Остафью за сей лавки и съ лавочнымъ мѣстомъ и женѣ моей и дѣтямъ и сродничемъ дѣла нѣтъ. Владѣть тою лавкою впредь церкви Пресвятыя Богородицы священнику съ причетники и лавочнымъ мѣстомъ. И подписалъ на сей купчей Остафій Филатьевъ. Лавка безъ четверти съ прилавкомъ на оба лица передѣлана на два затвора. Гостя Остафья Филатьева оброкъ-рубль съ гривною. Да подъ

его навѣсомъ скамья; оброку двѣ гривны; велѣно въ той лавкѣ хлѣбы и калачи торговать. Да слишнія земли, что вымѣрено подъ ихъ лавочнымъ навѣсомъ сажень десять вершковъ. А отъ перекрестка Ветошнаго ряду до его жъ скамьи пол-сажени четыре вершка, и поставлена та лавка хлѣбнаго и калачнаго ряду съ лавкамъ съ подрядъ. Оброкъ съ той земли десять алтынъ». Не лишено интереса, между прочимъ, и слѣдующее обстоятельство, дающее понятіе о томъ, на сколько возрасла цѣнность лавокъ и земли, находящейся подъ ними, съ того времени, когда Остафій Филатьевъ купилъ «за пятьсотъ рублевъ» лавку съ мѣстомъ подъ нею и отдалъ ее въ даръ причту и церкви Гребневской Божіей Матери, до того времени, когда причтъ и церковь передали лавку Обществу верхнихъ торговыхъ рядовъ, ставъ акціонерами его, на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава. По генеральной оцѣнкѣ 1874—75 гг. доходность этой лавки исчислена въ 1.757 руб. чистаго дохода, вслѣдствіе чего, на основаніи Устава, за нее получено акцій на сумму 35.140 рублей (по Уставу доходность лавокъ капитализируется помноженіемъ дохода на 20). Такимъ образомъ то, что въ 1660 году стоило «пятьсотъ рублевъ», давало владѣльцамъ въ 1888 году 35.140 руб. при условіи капитализаціи изъ 5%. Представимъ себѣ, что впослѣдствіи акціи Общества верхнихъ рядовъ будутъ давать не 5%, а болѣе; акціи Общества, конечно, поднимутся въ цѣнѣ и въ особенности при условіи уменьшенія количества обращающихся пяти процентныхъ бумагъ, и тогда эти 35.140 руб. обратятся въ 40, быть можетъ въ 50 тысячъ рублей.

Обычай отдавать лавки церквамъ и церковнымъ причтамъ на поминовеніе души, очевидно, былъ въ ходу въ стародавнее время. Вотъ, напр., копія съ дарственной, писанной въ 1629 году «діокомъ» Щепоткинымъ.

«Се азъ рабъ Божій Діокъ Иванъ Елисѣевъ Богдановъ Щепоткинъ, пришедъ въ ветхую старость і дряхлость, отдалъ в церковь Живоначальныя Троицы, что по реклу Никитникѣвыхъ строеніе, родовую

свою лавку въ большомъ Московскомъ Покромномъ ряду [1]), въ вѣчной поминокъ по родителехъ моихъ, по Левонтье, по Ософанѣ, по Елисее, по Іванѣ, по Аврамѣ, по Семенѣ, по Якимѣ, по Еремее, по Марфѣ, по Ірносѣ, по Евдотьѣ, по Евфиміи, по Оксени, по Ульяни, да по схимницѣхъ по Стахіе, по Асафѣ, по Ѳедорѣ, по Ѳеклѣ и по мнѣ грѣшнемъ и по моихъ сродницѣхъ, а збирать съ той лавки, съ торговыхъ человѣкъ в год что будетъ наймы тоя церкви попу Івану и діакону Семену и дѣлить на двѣ доли, одну въ церковь Божію на просфоры, ладонъ, красное вино і церковь починять, а другую долю ему попу Івану і діакону Семену подоходно і поминать каждый день на обѣднѣ за просвиросписаніемъ, а по Суботамъ, послѣ обѣдни ходить съ кадиломъ с малою панихидою на наши могилы в полатку под предѣлъ под Никиту. А далъ я Діокъ ту лавку свою в церковь Божію вѣчно, и впредки до нее никому нѣтъ дѣла, для того, что я далъ по своему обѣщанію и безповоротно і дабы лавка отъ Божіей церкви ни какими дѣлы не отошла і штобы мнѣ за то слово не воздать на второмъ страшномъ Судѣ Христовѣ. А сію духовную данную писалъ я Діокъ Иванъ Елисѣевъ, своей и подписалъ рукою лѣта въ 7137 Октоврія 16 дня индикта».

Особенной подробностью отличается слѣдующій документъ 1661 г.:

«Гостя Василья Игорина жена его Матрона Вонифатьева дочь въ прошлыхъ годѣхъ отходя свѣта прежняго моего мужа гостинной сотни Никифора Ѳедоровича больной братъ Исакъ, во иноцѣхъ схимникъ Іона и мужъ мой прежній Никифоръ Ѳедоровичъ Ревякины приказали отдать по себѣ и Исакѣ, по Никифорѣ и по своихъ родителѣхъ по Вонифатьѣ, и по Левонтьѣ и по Ѳедорѣ, и по Степанѣ, и по Ломникѣ, и по Каллиникѣ, и по Захарѣ, и по Агрипенѣ, и по иноцѣ схимникѣ Германѣ, и по Маркѣ, по иноцѣ схимникѣ Гурьѣ, по Дарьѣ, по иноцѣ схимницѣ Еленѣ, по Аннѣ, да по младенцѣ Прасковьѣ, да

[1]) Суконный рядъ въ наше время.

по младенцѣ Евфимьѣ, да по младенцѣ Ефимѣ, да по младенцѣ Александрѣ, Екатеринѣ, да по младенцѣ Варварѣ, вѣчнаго ради поминовенія въ домъ къ Церкви Іоанну Богослову и съ придѣлы, что на Москвѣ, въ Китаѣ городѣ межъ Ильинскихъ и Никольскихъ воротъ три четверти лавокъ въ серебряномъ ряду и въ нынѣшнемъ во сто шестьдесятъ девятомъ году по тому изустному приказанію деверя своего старца Іоны и мужа своего Никифора Оедоровича я Матрона къ церкви Іоанну Богослову по немъ по деверѣ своемъ по старцѣ Іонѣ и по мужѣ своемъ по Никифорѣ и по своихъ ближнихъ родителѣхъ вѣчнаго ради поминовенія тѣхъ трехъ четвертей лавокъ въ Серебряномъ ряду отдала при священникѣ Саввѣ Дмитріевѣ, да при пономарѣ Тимофеѣ Петровѣ и при просвирницѣ Прасковьѣ Даниловѣ дочери. А тѣ наше три четверти лавокъ опричь сіе данные никому не проданы и не заложены и по души ни по комъ ни въ какой монастырь и къ инымъ приходскимъ церквамъ не отказаны, и въ приданые ни за кѣмъ не отданы, и ни у кого ни въ чемъ не записаны и не укрѣплены. А въ межахъ тѣ наши купленыя три четверти лавокъ въ Серебряномъ ряду лицомъ къ Кремлю городу, въ мѣжахъ четверть лавки подлѣ Климентья Иванова, а по другую сторону, подлѣ вдовы Пелагеи Христофоровы четверти лавки; а другая четверть лавки подлѣ ее же Пелагеины четверти лавки, по другую сторону подлѣ Левонтьевы лавки денежнаго двора волочильщика. А дала я Матрона тѣ три четверти лавокъ къ той церкви на всякое церковное строеніе и тѣми лавочными доходами половиною строить всякое церковное строеніе, а другою половиною владѣть имъ попу Саввѣ, да пономарю Тимофею, да просвирницѣ Прасковьѣ, или кто впередъ по нихъ будетъ попъ, или пономарь, или просвирница у той церкви Ивана Богослова; а нынѣ и впредь ему попу Савелью, или кто будетъ у той церкви попомъ, за мужа моего Василія и за меня Матрону и за дѣтей, покамѣсть мы живы, о здравіи Бога молить за всякимъ приношеніемъ, о родителей нашихъ, которые въ сей данной имяны выше сего писаны поминать вѣчно, покамѣсть и Богъ благо-

словитъ стояти той церкви дому Ивана Богослова. А тѣ три четверти лавокъ дала я Матрона къ той церкви Ивану Богослову при прихожанахъ при стольникѣ при князѣ Юрьѣ Никитинѣ Барятинскомъ, да гостя Юрья Кириллова женѣ Босовой, при вдовѣ Ѳедосьѣ Акимовой дочери, да гостиной сотни при Остафьѣ Ивановѣ сынѣ Каширинѣ, да при Васильѣ Тарховѣ Подошевниковѣ. И имъ, попу Савелью, пономарю Тимофѣю и просвирницѣ Прасковьѣ, и тое церкви прихожанамъ, и кто по нихъ у той церкви Ивана Богослова церковниковъ и прихожанъ ни будетъ, тѣхъ вкладныхъ нашихъ трехъ четвертей лавокъ, что въ Серебряномъ ряду, противъ сей данной не продавать и не закладывать и по души ни къ которымъ къ инымъ приходскимъ церквамъ и въ монастыри ни въ кой ни по комъ не отказывать и подъ закладъ не отдавать и ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ ни у кого ни въ чемъ не укрѣпить и не написать. А по скольку съ тѣхъ трехъ четвертей лавокъ найму на всякій годъ учнутъ имать и имъ тѣхъ наемныхъ денегъ половину давать на церковное всякое строеніе, а другая половина имъ церковникамъ попу и пономарю и просвирницѣ на ругу. Въ томъ я гостя Василь Григорьевича Шорина жена ево Матрона и сію данную и купчую на тѣ три четверти лавокъ имя попу Савѣ и пономарю Тимофѣю и просвирницѣ въ церковь отдала, а на то послуги: Агей Петровъ, Константинъ Степановъ, Ѳедоръ Зыковъ, Данило Макѣевъ, а данную писалъ Ивановскіе площади подъячей Ивашко Ивановъ сынъ Бугаевъ.

Лѣта зрза[1]) году Марта въ первый день. На оборотѣ оной данной руки приложены тако: къ сей данной Срѣтенской Протопопъ Андрей, что у великаго Государя на сѣняхъ вмѣсто дочери своей духовной Матрены Вонифатьевой, что она отдала по приказу деверя своего Исака Ѳедорова, да мужа своего Никифора Ѳедоровича Ревякиныхъ къ церкви Ивана Богослова три четверти лавокъ въ Серебряномъ ряду по ее ве-

[1]) 1661 г.

лѣнію руку приложилъ. Къ сей поступной гость Василій Игоринъ, что жена моя Матрена при мнѣ отдала лавки, руку приложилъ. Послухъ Степка руку приложилъ. Послухъ Федка руку приложилъ. Послухъ Данилка руку приложилъ».

Что цѣнность московскихъ земельныхъ угодій, а въ томъ числѣ, конечно, и земли владѣній верхнихъ рядовъ, поднялась исключительно лишь въ очень недавніе сравнительно годы, что въ теченіе огромнаго промежутка времени дѣло по этой части стояло почти въ одномъ положеніи, можно видѣть изъ документа высокой достовѣрности, а именно изъ всеподданнѣйшаго доклада «комиссіи о строеніи Москвы и С.-Петербурга», представленнаго Императрицѣ Екатеринѣ II, и подписаннаго графомъ Захаромъ Чернышевымъ, Петромъ Кожинымъ и Николаемъ Архаровымъ, въ Апрѣлѣ 1775 года [1]).

Въ обширномъ докладѣ этомъ между прочимъ значится слѣдующее:

«въ городѣ и въ предмѣстіяхъ по Земляный валъ всѣ дворовыя земли описавъ, обѣлить и утвердить за владѣльцами безъ оброка, порожнія земли наполнить публичнымъ строеніемъ и такими обывателями, у которыхъ дворовыя мѣста подъ улицы, площади и подъ строеніе публичное отходить будуть, а затѣмъ остающія продать въ вѣчное и потомственное владѣніе желающимъ, взявъ единожды деньги со владѣльцевъ и съ покупщиковъ по межевой инструкціи за каждую квадратную сажень по три копейки».

Не при одномъ только царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ Московскіе ряды вынесли на себѣ разрушеніе отъ пожара. Бывали погромы не менѣе радикальные и позднѣе, да даже въ нынѣшнемъ сто-

[1]) Моск. А. М. Ю. по Каменному приказу кн. 1.

лѣтіи ряды вынесли на себѣ нѣчто выдающееся по этой части въ теченіе кратковременнаго пребыванія въ Москвѣ Наполеоновской многочисленной арміи.

Въ числѣ документовъ, представленныхъ въ Правленіе Общества верхнихъ рядовъ, имѣется, напр., одинъ—нѣкое подобіе приходо-расходной церковной книги, являющейся по милости судьбы единственнымъ доказательствомъ на право владѣнія церкви тою лавкою, которая нынѣ передана въ собственность Общества верхнихъ рядовъ. На первой страницѣ этой старой книги значится «Книга о приходѣ денегъ по Спиридоновской, что на Козьемъ болотѣ церквѣ, состоящей въ Москвѣ въ Никитскомъ Сорокѣ [1]).

Ниже слѣдуетъ:

«1813 года»

«Въ Февралѣ»

«Въ 1813 году отъ разграбленія непріятелями церковныхъ денегъ осталось двѣсти рублей. Выручено въ теченіе сего мѣсяца за проданные пятьнадцать фунтовъ свѣчей восемнадцать рублей 75 коп. Прибыльныхъ отъ продажи свѣчъ три рубля 75 коп. Вынуто изъ кружки положенныхъ въ оную въ теченіе сего мѣсяца пятьнадцать рублей и 5 коп.» и т. д.

Далѣе оказывается, что «оный приходъ свидѣтельствовалъ іерей Андрей Петровъ, діаконъ Василій Николаевъ, дьячекъ Кодратъ Ѳедоровъ и пономарь Василій Никифоровъ».

Страница эта вмѣстѣ съ книгою служитъ документомъ, скромно подтверждающимъ разграбленіе; а послѣднее, очевидно, было доста-

[1]) Козье болото—теперешняя Спиридоновка: рѣчь идетъ о церкви, находящейся именно на Спиридоновкѣ и владѣвшей лавкою въ верхнихъ рядахъ подъ № 887.
(Доходность 1012 руб. въ годъ).

точно радикальнымъ, судя по тому, что разграблено было не только всевозможное имущество (кромѣ злополучныхъ 200 руб., почему то пренебреженныхъ), но даже и документы на владѣніе лавкой. Такъ церкви и пришлось теперь представить не документы на владѣніе, а документы на отсутствіе документовъ, истребленныхъ чего то ради французами. Весьма не лишенными интереса представляются въ числѣ документовъ, внесенныхъ въ Правленіе Общества верхнихъ рядовъ, купчія крѣпости прошлаго столѣтія. Начинаются онѣ обыкновенно въ родѣ, напр., слѣдующаго: «Лѣта 1782 года Марта въ 1-й день Московской 2-ой гильдіи купецъ Семенъ Фирсовъ сынъ Поповъ, *въ родѣ своемъ не послѣдній,* продалъ онъ Семенъ Московскому купцу Ивану Степанову сыну Насонову и наслѣдникамъ ево крѣпостную свою, состоящую въ Китаѣ-городѣ въ Щепетинномъ игольномъ ряду въ среднемъ прослѣ каменную лавку съ прилавкомъ на лавочной оброчной землѣ; а въ межахъ та лавка по правую сторону лавка Московскаго купца Василія Никитина сына Грачевскаго жены вдовы Анны Дмитріевой дочери, а на лѣвую сторону лавка Московскаго купца Михаило Васильева сына Кузнецова, а сколько мѣрою подъ оною его лавкою земли длиннику и поперечнику, о томъ значитъ по лавочнымъ оброчнымъ книгамъ въ Московскомъ магистратѣ» и т. д.

Возобновленные въ 1815 году послѣ нашествія французовъ городскіе ряды существовали съ тѣхъ поръ безъ капитальной перестройки; конечно было много случаевъ исправленія, перестройки, надстраиванія отдѣльныхъ лавокъ, но въ общемъ ряды оставались безъ измѣненія и къ 1869-му году пришли въ состояніе настолько неудовлетворительное, что тогдашнимъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ былъ предложенъ на обсужденіе Московской Городской Думы вопросъ о необходимости перестройки рядовъ между Никольской и Ильинкой. Одновременно съ этимъ, опасаясь посторонняго вмѣшательства, и сами лавковладѣльцы рядовъ вошли въ Думу съ ходатайствомъ о томъ, чтобы перестройку было разрѣшено произвести самимъ лавковладѣльцамъ. Городская Дума, согласившись съ ходатайствомъ лавковладѣльцевъ, поручила имъ представить свои по этому дѣлу соображенія. Избранная для сего лавковладѣльцами комиссія нашла, что прежде перестройки рядовъ при условіи приданія проходамъ должной ширины, нужно исходатайствовать у города согласіе на прирѣзку къ рядамъ полосы земли, при чемъ основаніемъ этому была выставлена необходимость сохранить послѣ перестройки рядовъ за каждымъ лавковладѣльцемъ то количество земли, какимъ онъ владѣлъ до перестройки, дабы перестройка не отра-

зилась ущербомъ на владѣльцахъ. Дума на такую прирѣзку не согласилась, лавковладѣльцы же съ своей стороны не находили возможности перестроить ряды безъ прирѣзки земли, и поэтому дѣло перестройки рядовъ затянулось. Между тѣмъ самые ряды не только приходили все въ большую и большую ветхость, но и, переставъ отвѣчать требованіямъ современной оптовой и розничной торговли, стали утрачивать, какъ владѣніе, свою цѣнность; въ 1880 году положеніе ихъ было уже таково, что Городская Дума постановила ходатайствовать передъ Правительствомъ о вмѣненіи въ обязанность лавковладѣльцамъ составить для перестройки рядовъ акціонерное общество; къ сожалѣнію постановленіе это долгое время оставалось безъ движенія.

Прошло еще пять лѣтъ, ряды все ветшали; лавки ихъ начали приходить въ такой видъ, что становилось страшно за людей, въ нихъ продававшихъ и покупавшихъ, да и самая торговля ихъ упала, выселившись отчасти въ торговые дворы (оптовая торговля) и въ пассажи (торговля розничная). Наконецъ въ 1886 году, на общемъ собраніи лавковладѣльцевъ верхнихъ рядовъ, собранныхъ тогдашнимъ Городскимъ Головой г. П. А. Алексѣевымъ, былъ избранъ особый Комитетъ, которому и было поручено въ шестимѣсячный срокъ выработать проектъ устава имѣющаго образоваться акціонернаго Общества и финансовый планъ перестройки рядовъ.

Положеніе рядскаго дѣла къ этому времени достигло того момента, изъ котораго былъ дѣйствительно только одинъ выходъ: образованіе акціонернаго Общества. Оставлять ряды въ ихъ прежнемъ видѣ было невозможно, такъ какъ состояніе ихъ вынудило административную власть закрыть ихъ; перестроить же ряды, оставивъ каждое владѣніе за прежнимъ его владѣльцемъ, было столь же мало возможно, такъ какъ при огромной массѣ въ нѣсколько сотъ владѣльцевъ, при полномъ разнообразіи характера отдѣльныхъ владѣній по ихъ доходности, находив-

шейся внѣ зависимости отъ обширности владѣнія, при разнообразіи даже самыхъ построекъ, такъ какъ общій видъ цѣльнаго зданія ряды имѣли лишь по фасадамъ, общая перестройка ихъ съ сохраненіемъ прежней формы владѣній была немыслима. Дѣло было чрезвычайно трудное и трудность его осложнялась нѣкоторой неопредѣленностью характера владѣній вообще, въ частностяхъ отсутствіемъ документовъ и тѣмъ, что для многихъ лавковладѣльцевъ, людей стараго покроя, превращеніе земельной собственности въ акціонерное предпріятіе, при чемъ вмѣсто реальной величины, т. е. лавки, собственнику приходилось получать бумагу,—не только казалось непонятнымъ, но чуть ли не являлось въ видѣ насильственнаго отобранія имущества въ пользу кого то и чего то неизвѣстнаго.

Вслѣдствіе той связи, которая естественно существовала между рядами и ихъ владѣльцами съ одной стороны и купечествомъ съ другой, дѣло о перестройкѣ рядовъ сосредоточилось въ рукахъ представительства Московскаго купеческаго сословія, старшина коего Н. П. Сергѣевъ и былъ избранъ предсѣдателемъ Комитета лавковладѣльцевъ; но на первыхъ же порахъ затрудненія въ дѣлѣ осложнились столкновеніемъ съ Московскимъ Городскимъ Управленіемъ по поводу притязанія послѣдняго на всю землю, находившуюся подъ рядскими зданіями; вскорѣ послѣ сего Н. Н. Сергѣевъ отказался отъ предсѣдательства и вышелъ изъ старшинъ, а въ ожиданіи избранія новаго старшины дѣло по неволѣ не могло идти съ должной поспѣшностью. Въ 1887 году въ старшины купеческаго сословія былъ избранъ А. Г. Кольчугинъ, который и принялъ на себя обязанности предсѣдателя Комитета; подъ его предсѣдательствомъ Комитетъ положилъ въ основаніе дѣла слѣдующее: 1) акціонерами должны состоять только лавковладѣльцы въ размѣрѣ стоимости ихъ владѣній, безъ привлеченія постороннихъ капиталовъ къ участію въ предпріятіи; 2) вся земля подъ лавками должна быть признана собственностью Общества, а не города и 3) стоимость

всѣхъ владѣній опредѣляется ихъ доходностью по городской оцѣнкѣ, которая и капитализуется извѣстнымъ образомъ. На этихъ главныхъ основаніяхъ и былъ выработанъ проекъ устава акціонернаго Общества верхнихъ рядовъ съ необходимымъ при томъ финансовымъ планомъ предпріятія. Уставъ поступилъ на утвержденіе высшей власти и 10 Мая 1888 года, какъ сказано выше, былъ утвержденъ. Такимъ образомъ былъ наконецъ распутанъ тотъ узелъ, надъ распутываніемъ котораго приходилось трудиться около двадцати лѣтъ и который быть можетъ и не былъ бы распутанъ, не смотря на всѣ усилія Городскаго Управленія, Комиссіи и Комитета, если бы не крайняя мѣра администраціи, закрывшей ряды и тѣмъ показавшей, что она твердо идетъ по намѣченному ею пути. Конечно фактъ закрытія рядовъ вызвалъ въ свое время не мало нареканій на администрацію; говорилось по этому поводу и о «несвоевременности» и о «безчеловѣчности» подобной мѣры; но истина все же состояла въ томъ, что закрытіе рядовъ было въ высшей степени разумной и необходимой мѣрой, безъ коей вопросъ могъ оставаться еще на многіе годы не распутаннымъ, а рядскія лавки угрожали бы паденіемъ—до такой ветхости дошли онѣ въ это время.

При значительной давности, отчасти даже древности множества отдѣльныхъ рядскихъ владѣній трудно было разсчитывать на то, что у владѣльцевъ лавокъ сохранились въ полномъ порядкѣ ихъ владѣльческіе документы—вопросъ чрезвычайной важности въ подобномъ дѣлѣ, гдѣ самыя разнородныя по характеру владѣнія (купленныя, дареныя, наслѣдственныя и пр.) имѣли перейти отъ прежнихъ собственниковъ къ одному новому владѣльцу—акціонерному Обществу. Именно имѣя это въ виду, важныя прерогативы были предоставлены новому Обществу его Высочайше утвержденнымъ уставомъ, и прерогативами этими Общество въ значительнѣйшей спепени обязано просвѣщенному содѣйствію г. Министра Финансовъ, не только отнесшагося къ дѣлу съ участіемъ, но и въ полномъ объемѣ широко понявшаго всю важность зна-

ченія этого дѣла для Москвы и Россіи. Собственно говоря, передача владѣній лавковладѣльцами Обществу должна была бы совершаться въ видѣ купли—продажи, т. е. обставленная извѣстными крѣпостными порядками, огромнымъ гербовымъ сборомъ, сложной процедурой обычнаго заключенія сдѣлокъ, купчими крѣпостями и пр. Между тѣмъ у многихъ лавковладѣльцевъ не имѣлось и половины документовъ, доказывающихъ ихъ право владѣнія, необходимыхъ при переходѣ имущества изъ однихъ рукъ въ другія обычнымъ крѣпостнымъ порядкомъ.

Тутъ то и является важность уступокъ, предоставленныхъ по Уставу Обществу верхнихъ торговыхъ рядовъ. Согласно 2 § его владѣнія передавались въ собственность Общества безъ совершенія купчихъ крѣпостей по надлежащимъ планамъ, описямъ и оцѣнкамъ. Слѣдовательно, если была купчая, то владѣніе передавалось по купчей, замѣнявшей въ данномъ случаѣ опись; если же купчей и вообще какого нибудь крѣпостного документа не было, то владѣніе передавалось по плану, описи и оцѣнкѣ. Планъ было возможно возстановить—на то былъ генеральный планъ рядовъ, въ которомъ можно было розыскать каждое владѣніе; опись также всегда можно было составить, а оцѣнка—каждый вносилъ въ городскую Управу оцѣночный сборъ и потому каждый имѣлъ квитанцію оцѣнки.

Такимъ образомъ самая трудная сторона дѣла была преодолѣна. Кромѣ того, самые расходы по передачѣ владѣній были сокращены всѣмъ этимъ до минимальной суммы по сравненію съ тѣми четырьмя, или пятью стами тысячами, въ которые обошелся бы переходъ имуществъ лавковладѣльцевъ къ Обществу, совершаемый обычнымъ порядкомъ по купчимъ крѣпостямъ. Когда Общество могло считаться состоявшимся (для этого требовалось, что бы къ извѣстному сроку, къ 20 Августа 1888 года, было подано заявленіе о добровольной уступкѣ Обществу своихъ владѣній лавковладѣльцами на сумму не менѣе $^2/_3$

общей стоимости всѣхъ владѣній верхнихъ рядовъ), тогда были избраны общимъ собраніемъ лавковладѣльцевъ Совѣтъ и Правленіе. Въ составъ Правленія вошли: въ качествѣ предсѣдателя помянутый выше А. Г. Кольчугинъ, подъ предсѣдательствомъ котораго дѣло велось съ самаго начала и пришло къ своему разрѣшенію, а въ качествѣ директоровъ: П. М. Калашниковъ, работавшій для рядскаго дѣла съ самаго возникновенія вопроса о перестройкѣ рядовъ, и И. С. Титовъ, самый крупный изъ лавковладѣльцевъ, интересы котораго въ рядскомъ дѣлѣ были затронуты въ тѣмъ болѣе значительной степени, что ему принадлежало значительное количество лавокъ; въ Составъ совѣта вошли: въ качествѣ предсѣдателя П. В. Щаповъ [1]), въ качествѣ товарища предсѣдателя С. П. Карцевъ, въ качествѣ членовъ Совѣта—Д. П. Митрофановъ, В. М. Михайловъ, С. М. Мусоринъ, Н. С. Сергѣевъ, П. М. Третьяковъ, В. В. Щенковъ и М. П. Щербачевъ. Съ этого момента Общество верхнихъ рядовъ могло считаться самостоятельнымъ, независимымъ учрежденіемъ. Совѣтъ и Правленіе немедленно принялись за дѣло. Одновременно шли и ломка старыхъ зданій, и разсортировка массы получаемаго отъ нихъ матерьяла, и частію продажа его, и процедура передачи владѣній въ собственность Общества отъ прежнихъ владѣльцевъ, и опись тѣхъ лавокъ, владѣльцы коихъ, не смотря на очевидную невыгодность этого, не пожелали передать свои владѣнія Обществу, почему владѣнія эти и подлежали отчужденію въ собственность города, имѣвшаго войти съ ними въ составъ Общества въ качествѣ акціонера; въ тоже время началось и сложное дѣло выработки программы предстоящаго конкурса на представленіе проектовъ зданій будущихъ верхнихъ рядовъ; начался и заподрядъ матерьяловъ, необ-

[1]) П. В. Щапову не суждено было видѣть окончаніе стройки: за долго до этого времени, а именно ранней весной 1890 года онъ скончался; замѣстилъ его въ качествѣ предсѣдателя С. П. Карцевъ, въ свою очередь замѣщенный въ должности товарища предсѣдателя Д. П. Митрофановымъ. Еще передъ тѣмъ выбылъ изъ состава совѣта П. М. Третьяковъ. Взамѣнъ двухъ выбывшихъ изъ состава Совѣта лицъ были избраны В. П. Вишняковъ и А. Н. Прибыловъ.

ходимыхъ для возведенія будущихъ гигантскихъ зданій. Несомнѣнно, что одною изъ очень трудныхъ задачъ представлялось выработаніе программы предстоящаго конкурса на проектъ новыхъ зданій, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ Правленію и Совѣту Общества приходилось по неволѣ преслѣдовать нѣсколько, не легко совмѣстимыхъ, цѣлей. Такъ: нужно было расширить проходы до требуемыхъ размѣровъ и въ то же время сохранить необходимое количество земли подъ самой стройкой; нужно было озаботиться обо всѣхъ удобствахъ, о томъ, чтобъ будущія помѣщенія и пассажи вполнѣ отвѣчали самымъ широкимъ требованіямъ современной торговли; въ тоже время необходимо было создать надлежащую доходность будущихъ зданій и сдѣлать ихъ украшеніемъ города, достойнымъ своего мѣсто нахожденія. Вся эта сложная задача была разрѣшена и схема зданій, послужившая основаніемъ программы конкурса, представила собою именно нѣчто разрѣшавшее въ предѣлахъ возможности всѣ вышеприведенныя, трудно совмѣстимыя, цѣли.

Нельзя также обойти молчаніемъ и дѣло передачи владѣній отъ лавковладѣльцевъ въ собственность Общества. На первый взглядъ оно казалось дѣломъ простымъ и не сложнымъ, но на самомъ дѣлѣ оно было не такъ. Въ дѣлѣ этомъ Правленію Общества пришлось пройти сквозь массу различныхъ запутанностей и отсутствія точныхъ данныхъ; отсутствіе владѣльческихъ плановъ, описей, а порою и полное непониманіе со стороны владѣльцевъ ихъ будущихъ правъ и обязанностей составляли еще легко устранимое неудобство; иногда оказывались почти не преоборимыя трудности даже въ дѣлѣ выясненія вопроса о томъ, кто же есть истинный владѣлецъ и гдѣ его надо искать.

По отношеніи къ нѣкоторымъ владѣльцамъ приходилось не просто принять документы, достать должныя справки объ оцѣнкѣ, о запрещеніяхъ, составить передаточный актъ и выдать надлежащее удосто-

вѣреніе на полученіе столькихъ то акцій, но и выяснить подробнѣйшимъ образомъ смыслъ самой операціи, растолковать передающему, что онъ передастъ и что получаетъ. Были лавковладѣльцы и въ особенности лавковладѣлицы, которыя оказались столь же ветхи, какъ и самые ряды; для нихъ удивительнымъ казалось: и устройство Общества, и акціи, и свидѣтельства, и передача имущества, и пріемка документовъ и проч. обычныя операціи. Старушкамъ этимъ, иногда почти трогательнымъ въ ихъ добродушной безпомощности, было понятно только одно: ряды закрыты по приказанію свыше (говорятъ что ветхости ради), доходъ съ лавки не получается, и теперь лавку эту кто то, зачѣмъ то «отбираетъ»; что за нее дадутъ (да и дадутъ ли еще что нибудь!)— Богъ знаетъ; «надо думать, что дадутъ, потому что отбираютъ лавки по приказу правительства, хлопочутъ люди вѣрные, всѣмъ извѣстные; но что дадутъ? Говорятъ, какія то акціи? что это такое за акціи?» Не знаютъ, хотя слово такое слышать и приходилось.

И вотъ нужно, произведя всѣ «законныя дѣйствія по точному смыслу Устава Общества», отобрать отъ такой старушки извѣстнаго рода заявленіе—подписку, нотаріально удостовѣренную; подписка эта, какъ и вообще всякая подписка, кажется старушкѣ чѣмъ то очень страшнымъ, хотя она и предложена ей въ готовомъ видѣ, остается только «руку приложить». Но, наконецъ, страхъ преоборенъ, «рука приложена», и являются на сцену документы...

Тутъ то и оказывается сюрпризъ: въ натурѣ лавкою владѣла какъ будто старушка; она и доходъ съ нея получала, она и въ аренду ее сдавала, она и налоги вносила и въ оцѣночныхъ городскихъ вѣдомостяхъ лавка за нею значилась; въ тоже время по документамъ, старымъ, поблекшимъ, пожелтѣлымъ, лавка, какъ оказывается, принадлежитъ шестерымъ наслѣдникамъ въ равныхъ доляхъ, при чемъ старушка изображаетъ собою лишь шестую часть владѣнія.

И начинается распутываніе клубка. Выясняется, что изъ шестерыхъ наслѣдниковъ въ живыхъ оказалась только эта старушка, за которою считалась лавка, остальные же пятеро давно умерли, предоставивъ свои доли своимъ наслѣдникамъ. На сцену появляется родословная, разные старинные, въ историческомъ смыслѣ любопытные, но путанные документы; начинается розыскиваніе остальныхъ пяти шестыхъ долей лавки. Послѣ долгаго процѣживанія вопроса обнаруживается, что старушка изображаетъ собою двѣ шестыхъ, такъ какъ, кромѣ одной шестой собственной, она владѣетъ еще другой шестой, оставленной ей въ наслѣдство покойной бездѣтной сестрой; далѣе обнаруживается, что остальными долями владѣютъ такіе-то и такіе-то племянники старушки, дѣти ея остальныхъ умершихъ братьевъ и сестеръ, при чемъ шестыя доли оказываются уже раздробленными одна на три, другая на четыре части; еще далѣе обнаруживается, что владѣльцы живутъ одинъ въ Ростовѣ на Дону, другой въ Томскѣ, третій на Волыни, четвертый въ Митавѣ и т. д. Начинается корреспонденція съ мѣстами и лицами, разъясненія, въ чемъ дѣло и что требуется. Предоставить все это выполнять самой старушкѣ значило бы поставить на дѣлѣ крестъ; по этому всѣ хлопоты невольно ложились на учрежденіе.

Мы привели примѣръ по отношенію къ одному какому нибудь владѣнію. Подобныхъ раздробленныхъ владѣній было довольно много между семью стами владѣніями верхнихъ рядовъ. Бывали доли и гораздо меньшія чѣмъ шестая. Въ этихъ доляхъ иногда участвовали и малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, и опеки, и попечительства; наслѣдники иногда бывали еще не утверждены въ правахъ наслѣдства и разобраться въ томъ, кому и какая доля должна была достаться, порою даже не представлялось видимой возможности.

Конкурсъ на проектъ новыхъ зданій верхнихъ рядовъ былъ объявленъ 15 Ноября 1888 года, а къ 15-му Февраля 1889 года (срокъ,

назначенный по программѣ) на конкурсъ поступили двадцать три проекта, доставленные подъ различными девизами различными техниками изъ самой Москвы и другихъ городовъ, какъ-то: изъ Петербурга, Нижняго Новгорода, Одессы, Берлина и др. Всѣ эти проекты были выставлены для обозрѣнія въ трехъ огромныхъ залахъ Историческаго Музея, гдѣ 26 Февраля Комиссіей, избранной для оцѣнки конкурсныхъ проектовъ и состоявшей, помимо Совѣта и Правленія Общества, изъ Московскаго городского головы и извѣстнѣйшихъ въ Россіи спеціалистовъ, а именно: Предсѣдателя Строительнаго Отдѣленія Московскаго Губернскаго Правленія Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Адольфовича Мейнгардъ; отъ Техническаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ—Инспектора Института Гражданскихъ Инженеровъ Академика Архитектуры Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Іеронима Севастьяновича Китнера; отъ Императорской Академіи художествъ—Члена Совѣта Академіи художествъ Коллежскаго Совѣтника Антонія Осиповича Томишко; отъ Московскаго Архитектурнаго Общества—Предсѣдателя Московскаго Архитектурнаго Общества Николая Васильевича Никитина; отъ С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ—Академика Архитектуры Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Виктора Александровича Шрётеръ и отъ Московскаго художественнаго Общества—Архитектора Статскаго Совѣтника Алексѣя Проточеновича-Попова,—были присуждены: 1-я премія (6.000 руб.) проекту, представленному подъ девизомъ «Московскому купечеству», 2-я премія (3.000 руб.) проекту, представленному подъ девизомъ «По программѣ» и 3-я премія (2.000 руб.) проекту, представленному подъ девизомъ «съ Богомъ». По вскрытіи девизныхъ конвертовъ оказалось, что первую премію получилъ Академикъ архитектуры, профессоръ Академіи художествъ Александръ Никаноровичъ Померанцевъ (уроженецъ Москвы), 2-ю и 3-ю преміи получили Московскіе архитекторы: Романъ Ивановичъ Клейнъ и Августъ Егоровичъ Веберъ.

Изъ этихъ трехъ проектовъ былъ окончательно одобренъ къ постройкѣ Техническимъ Комитетомъ, а за тѣмъ и Высочайше утвержденъ получившій 1-ю премію проектъ А. П. Померанцева, такимъ образомъ увѣковѣчившаго свое имя роскошной и гигантской постройкой верхне-рядскаго зданія, постройкой, имѣющей помимо ея торговаго и художественнаго значенія еще и значеніе историческое.

Не лишнимъ будетъ замѣтить здѣсь слѣдующее: чтобы по возможности дать широкій просторъ членамъ Комиссіи спеціалистамъ, въ дѣлѣ оцѣнки конкурсныхъ проектовъ, и повозможности дать имъ наибольшее вліяніе въ дѣлѣ присужденія премій, Совѣтъ и Правленіе Общества оставили за собою: первый—три голоса, а послѣднее одинъ голосъ, предоставивъ каждому изъ шести помянутыхъ выше спеціалистовъ по одному голосу; конечно это выгодно повліяло на довѣріе къ рѣшеніямъ конкурса со стороны работавшихъ для него художниковъ.

Одновременно съ вырабатываніемъ программы конкурса и проведеніемъ огромной операціи передачи имуществъ отъ лавковладѣльцевъ въ собственность Общества, начались 20 Сентября 1888 года и работы по сломкѣ рядскихъ зданій, а вскорѣ вслѣдъ затѣмъ и детальное вырабатываніе финансоваго плана по части образованія строительнаго капитала. Послѣдній, на основаніи устава, составленъ изъ выпуска облигацій Общества на нарицательный капиталъ въ пять милліоновъ рублей—сумма, требовавшаяся на осуществленіе новыхъ рядскихъ зданій. Облигаціи эти въ видѣ двухъ выпусковъ поступили въ обращеніе: 1-й выпускъ на 2 милліона—въ Октябрѣ 1889 года, 2-ой выпускъ, раздѣленный на двѣ части—въ Іюнѣ 1891 года (2 милліона) и къ веснѣ 1892 года (1 милліонъ). То, какъ были встрѣчены денежнымъ рынкомъ эти новыя, частныя % бумаги, доказываетъ какъ нельзя лучше степень довѣрія со стороны общественнаго мнѣнія къ рядскому дѣлу. Уже второй выпускъ облигацій Общества, этой новой частной % бумаги, состоялся

рубль за рубль, при чемъ весь онъ былъ расхваченъ буквально въ одинъ день; послѣдній весенній выпускъ (1 милліонъ) былъ реализованъ также по номинальной цѣнѣ и при столь же блестящихъ условіяхъ его распродажи.

Что касается акціонернаго капитала Общества, который собственно есть самая рядская земля, такъ какъ отъ переданныхъ лавокъ по существу дѣла и осталась только земля, самое такъ сказать мѣсто, то капиталъ этотъ составляетъ 9.408.400 рублей акціями, возмѣщающими переданныя Обществу лавки. Изъ этой общей суммы не были добровольно переданы Обществу лишь нѣсколько лавокъ, принадлежавшихъ лицамъ, не согласившимся вступить въ акціонерное Общество, всего приблизительно на 130.000 рублей. Лавки эти и поступили, согласно Устава Общества, къ отчужденію въ собственность города Москвы, который съ ними и долженъ вступить въ число акціонеровъ на соотвѣтственную сумму акцій.

По утвержденіи Высочайшей властью проекта рядскихъ зданій приступлено было къ производству строительныхъ работъ по возведенію новыхъ рядскихъ зданій.

то-бы дать лучшее понятіе о томъ, что представляла собою эта по истинѣ гигантская строительная работа, сообщимъ нѣкоторыя цифровыя данныя относительно ея, почерпнутыя непосредственно изъ исполненнаго проекта А. П. Померанцева.

Все пространство, занимаемое владѣніемъ верхнихъ рядовъ, не считая новой, разрѣзавшей ихъ по длинѣ улицы, составляетъ площадь въ 5.431.45 квадр. саж. и состоитъ изъ двухъ участковъ, раздѣленныхъ этой вновь прорѣзанной улицей, Ветошнымъ проѣздомъ; въ первомъ участкѣ главномъ, ограниченномъ Красной площадью, Ильинкой, Ветошнымъ проѣздомъ и Никольской, имѣется 5.164.20 квадр. саж., второй участокъ, прилегающій задней стѣной къ стѣнѣ Теплыхъ рядовъ, составляетъ 267.25 квадр. саж. Средняя длина перваго участка 120 саж.; средняя ширина его 43.65 саж.; длина второго участка 62 саж., средняя ширина его 4.31 саж. Протяженіе фасадной линіи зданій главнаго участка: по Красной площади—116.50 саж., по Ветошному проѣзду—122.40 саж., по Никольской—42.60 саж., по Ильинкѣ—44.60 саж. Фасадная линія малаго корпуса (во 2-мъ участкѣ), какъ указано выше, 62 саж. по Ветошному проѣзду. Цифры эти представляются интересными помимо ихъ огромности еще и съ той стороны, что въ сущности все пространство, занятое зданіями на главномъ участкѣ, иначе го-

воря, эти застроенныя 5.164.20 квадр. саж. находятся подъ непрерывной крышей, считая желѣзныя крыши и стекляныя перекрытія пассажей и выключая лишь небольшіе квадраты отверстій снѣговыхъ дворниковъ, устроенныхъ спеціально для облегченія удаленія снѣга съ рядскихъ крышъ и перекрытій. Если мы представимъ себѣ горизонтальную плоскость этого пространства въ 5.164.20 квадр. саж., перекрытою съ самыми многообразными изгибами и скругленіями желѣзомъ и стекломъ, то конечно можно будетъ сказать безъ преувеличенія, что самыхъ крышъ и перекрытій будетъ не менѣе восьми тысячъ квадратныхъ сажень.

Рядскія зданія главнаго участка представляютъ собою три продольные пассажа между Ильинкой и Никольской и три поперечные пассажа между Красной площадью и Ветошнымъ проѣздомъ; подвальный-же этажъ ихъ, имѣющій должную высоту, снабженный въ высшей степени полно дневнымъ свѣтомъ, кромѣ того-же количества пассажей и торговыхъ помѣщеній, имѣетъ еще огромный разгрузной дворъ, простирающійся подъ всею вновь прорѣзанной улицей (Ветошнымъ проѣздомъ); такимъ образомъ: подъ каждымъ пассажемъ—подземный пассажъ, подъ широкой Ветошной улицей—разгрузной дворъ. Чтобы представить себѣ съ полной ясностью размѣры этихъ подземныхъ торговыхъ помѣщеній съ ихъ пассажами и разгрузнымъ дворомъ, достаточно будетъ сказать, что количество выемки земли, представляемой ими, простирается свыше двѣнадцати тысячъ кубовъ, не считая того, что подъ этими гигантскими подвалами помѣщается еще подподвальный этажъ, служащій для помѣщенія котловъ центральнаго отопленія, а частью для помѣщенія аккумуляторной станціи электрическаго освѣщенія, и занимающій весьма большое пространство въ видѣ четырехъ центровъ отопленія съ двѣнадцатью котлами; мы не ошибемся, сказавъ, что размѣръ всей выемки земли, занятой подваломъ и подподвалами, простирается до четырнадцати тысячъ кубовъ.

Не смотря на то, что стѣнки, отдѣляющія магазины одинъ отъ другого, сдѣланы, съ цѣлью выгадать пространство, безъ кирпича, изъ бетона по системѣ Монье, что огромное количество сводовъ сдѣлано по той же системѣ, кирпича уложено при постройкѣ около 40 милліоновъ; вся эта масса ушла въ одни столбы, арки, перемычки и часть сводовъ (въ нижнихъ этажахъ своды сдѣланы кирпичные). Что-бы дать еще болѣе близкое понятіе о томъ, что представляетъ собою подобная масса строительнаго матеріала, достаточно будетъ сказать, что въ разгаръ кирпичной кладки, лѣтомъ 1891 года, было укладываемо въ дѣло ежедневно свыше 200 тысячъ кирпича и порою требовалось въ день до 600 бочекъ цемента. Всего въ верхнихъ рядахъ имѣется: въ подвальномъ и трехъ наружныхъ этажахъ много свыше тысячи номеровъ магазиновъ, не считая огромнаго количества помѣщеній въ антресоляхъ 2-го этажа (палатки 2-го этажа, составляющія въ сущности еще одинъ лишній этажъ). При средней ширинѣ пассажей въ 1-мъ этажѣ болѣе трехъ сажень, пространство тѣхъ же пассажей со 2-го этажа еще увеличивается, такъ какъ со 2-го этажа стѣны зданій отступаютъ около шести аршинъ съ каждой стороны пассажа внутрь, образуя роскошныя галлереи—балконы, обрамленныя превосходно исполненной, затѣйливой по рисунку, желѣзной рѣшоткой. Галлереи эти во 2-мъ этажѣ простираются въ цѣломъ на длину почти полуторы версты и, будучи соединены въ разныхъ мѣстахъ мостиками, являютъ собою прекрасное мѣсто прогулки на открытомъ воздухѣ, хотя и подъ стеклянной крышей. Подобныя галлереи, но лежащія не на стѣнахъ, а на выдающихся балкахъ и кронштейнахъ, имѣются и въ 3-мъ этажѣ, гдѣ онѣ также соединяются мостиками. Самый просвѣтъ пассажей (ихъ стеклянныя перекрытія) представляетъ размѣрами своего сѣченія дугу, хорда которой достигаетъ почти семи сажень: на остекленіе каждаго продольнаго пассажа ушло до 20 тысячъ стеколъ 12×10 вершковъ величины, не считая почти 4 тысячъ штукъ корабельныхъ стеколъ, уложенныхъ въ мостикѣ, тянущемся вдоль всего пассажа на самомъ гребнѣ его пе-

рекрытія; вѣсъ желѣзныхъ частей стропилъ и перекрытій простирается свыше 50 тысячъ пудовъ, не смотря на то, что видомъ своимъ желѣзная сѣтка перекрытій представляетъ нѣчто столь легкое и тонкое, что выглядитъ снизу паутиной съ врѣзанными въ нее стеклами. Для освѣщенія магазиновъ, пассажей и окружающихъ ряды проѣздовъ утилизируется только электричество; аккумуляторная станція рядовъ подаетъ его для нуждъ зданій въ количествѣ, если угодно, свыше семи тысячъ лампъ накаливанія и нѣсколькихъ десятковъ Вольтовыхъ дугъ. Отопленіе центральное, въ одной половинѣ паро-водяное, устроенное по проекту г. Инженера В. Г. Залѣсскаго и подъ его наблюденіемъ, и въ другой половинѣ рядовъ водяное, по системѣ С.-Петербургскаго металлическаго завода, поглощаетъ въ отопительный сезонъ примѣрно до 150 тысячъ пудовъ нефти. Подъ зданіемъ находится собственный рядскій артезіанскій колодезь, могущій подавать, если угодно, до 50 тысячъ ведръ въ день хорошей воды, необходимой для отопленія, водопровода и пожарныхъ кранов, разсѣянныхъ въ рядахъ повсемѣстно. Наружный цоколь рядовъ сдѣланъ изъ гранита (по Красной площади финляндскій красный гранитъ, по Ильинкѣ и Никольской—донской синеватый гранитъ). Облицовка главнаго фасада исполнена: для 1-го этажа изъ тарусскаго мрамора, для остальныхъ этажей изъ радомскаго свѣтлаго песчаника; облицовки этой сдѣлано около 800 квадр. саж., не выключая пролетовъ. Всѣ общественныя лѣстницы, которыхъ очень много, исполнены изъ лучшаго тарусскаго мрамора, а главная лѣстница, начинающаяся отъ центральнаго входа противъ памятника Минину и Пожарскому, изъ краснаго финляндскаго гранита, также какъ и находящіяся тамъ же колонны. Освѣщеніе подваловъ (денное) достигнуто въ рядскихъ зданіяхъ посредствомъ особой системы перекрытій подваловъ призматическими стеклами, преломляющими вертикальные лучи, каковыя стекла очередуются съ конвексными, и посредствомъ стекляннаго покрытія сводообразныхъ отверстій, находящихся съ наружныхъ сторонъ зданій подъ окнами 1-го этажа; въ подвалахъ этихъ, имѣю-

щихъ высоту до 5 аршинъ и представляющихъ собою свыше трехсотъ двадцати номеровъ прекрасныхъ помѣщеній, безъ посредства какого либо искуственнаго свѣта, днемъ не темнѣе, чѣмъ какъ оно бываетъ въ обычныхъ надземныхъ помѣщеніяхъ въ пасмурные дни. Широкій асфальтовый троттуаръ окружаетъ рядскія зданія и проѣзды у рядовъ покрыты также асфальтомъ во всю ихъ ширину.

Въ центрѣ зданій, при пересѣченіи средняго продольнаго пассажа съ среднимъ поперечнымъ, имѣется огромная ротонда, въ которую льется бездна свѣта сквозь стекла высящагося надъ ней гигантскаго купола. Помимо массы торговыхъ помѣщеній въ рядахъ имѣется нѣсколько большихъ залъ, могущихъ служить для различныхъ цѣлей и одинъ огромный залъ надъ главнымъ входомъ, съ окнами, выходящими на Красную площадь, въ высшей степени пригодный для различныхъ большихъ собраній, концертовъ и проч., ибо онъ можетъ вмѣстить безъ затрудненія свыше 1000 человѣкъ.

Иллюстраціи, помѣщенныя въ настоящемъ изданіи, даютъ наглядное понятіе какъ о старыхъ и новыхъ рядскихъ зданіяхъ, такъ и о самыхъ работахъ по возведенію новыхъ зданій, ходъ каковыхъ работъ былъ слѣдующій:

20 Сентября 1888 года, какъ сказано выше, слѣдовательно тотчасъ послѣ того, какъ начали функціонировать Правленіе и Совѣтъ Общества, избранные 4-го того же Сентября, начаты были работы по сломкѣ той половины зданій, которая заключалась въ предѣлахъ между Ильинкой, Ветошнымъ рядомъ, Красной площадью и среднимъ поперечнымъ проходомъ отъ памятника Минину и Пожарскому къ Ветошному ряду; участокъ этотъ составлялъ половину прежнихъ рядовъ. Лѣтомъ 1889 года началась сломка остальной половины рядскихъ зданій; параллельно сломкѣ и на ряду съ поспѣшнымъ удаленіемъ полученнаго отъ сломки

матеріала, значительная часть котораго продавалась (продано всего стараго матеріала почти на 250 тысячъ рублей), шли земляныя работы по выемкѣ будущихъ подваловъ и подподваловъ, шло буреніе, а затѣмъ и окончательное устройство артезіанскаго колодца и различныя подготовительныя по постройкѣ работы. Къ осени 1889 года оказалось возможнымъ заложить часть фундаментовъ и столбовъ подвальнаго этажа. Съ весны 1890 года развернулись строительныя работы опять таки на половинѣ рядскаго участка, но на сей разъ уже беря половину по другому направленію, а именно: по длинѣ участка отъ Ильинки до Никольской. 21 Мая 1890 года состоялась, въ присутствіи различныхъ высокопоставленныхъ лицъ города Москвы и высшаго духовенства, послѣ торжественнаго молебствія, закладка новыхъ рядскихъ зданій, а къ концу рабочаго періода того же года были выведены подъ крышу стѣны двухъ линій корпусовъ между Ильинкой и Никольской (заднихъ по отношенію къ главному фасаду) и стѣны малаго корпуса Ветошнаго ряда, прилегающаго къ владѣнію Теплыхъ рядовъ. Особенной трудностью отличалась послѣдняя работа именно со стороны закладки фундамента, который приходилось вести колодцами, благодаря тому, что глубина заложенія сосѣдняго теплорядскаго фундамента и состояніе его не допускали возможности вести фундаментную кладку цѣльнымъ сплошнымъ рвомъ. Съ самой ранней весны 1891 года начались одновременно работы по отстройкѣ и отдѣлкѣ выстроенной въ 1890 году части зданій и дальнѣйшая кладка остальной части, т. е. двухъ переднихъ линій корпусовъ со стороны Красной площади. Вообще въ 1891 году работы были развернуты на всемъ пространствѣ стройки и сосредоточено на нихъ было множество рабочихъ; не считая тѣхъ, что работали для рядской стройки на сторонѣ, какъ то: плотники и столяры, изготовлявшіе полы и рамы, каменотесы, заготовлявшіе камень для цоколя, рабочіе, работавшіе на ломкахъ облицовочнаго камня, на металлическомъ заводѣ, изготовлявшемъ перекрытія, на двухъ заводахъ, изготовлявшихъ части отопленія, и такъ не считая ихъ всѣхъ, работали прямо

на мѣстѣ свыше 3.000 рабочихъ. При всемъ этомъ лицевую, облицованную стѣну главнаго фасада пришлось оканчивать въ 1892 году, когда работа по кладкѣ стѣнъ и была окончена, при чемъ параллельно шли, какъ и предполагалось, всѣ остальныя работы по отдѣлкѣ зданій. Отстройка недостроенной части рядовъ конечно не помѣшала открытію въ концѣ 1891 года той части ихъ, которая къ этому времени была отдѣлана; магазины ея, сданные еще ранѣе того (ихъ быстро разбирали задолго до окончанія стройки), заселились торговцами и въ нихъ пошла таже, если не въ большей степени, бойкая торговля, какая была въ прежнихъ рядахъ, съ тою лишь разницей, что вмѣсто прежнихъ полутемныхъ, холодныхъ, разваливающихся лавченокъ явились на свѣтъ роскошные, свѣтлые, теплые магазины, со всевозможными удобствами, и съ роскошной новой улицей, раздѣлившей линіи рядскихъ корпусовъ и соединившей Никольскую съ Ильинкой въ самомъ бойкомъ ихъ участкѣ.

При работахъ по выемкѣ земли для рядскихъ подваловъ и подподваловъ было сдѣлано нѣсколько весьма интересныхъ въ археологическомъ отношеніи находокъ. Таковы напр. двухъ-ярусные подвалы, изображенные въ нашемъ изданіи и открытые при выемкѣ земли на одиннадцати аршинной глубинѣ; подвалы эти очевидно весьма древняго происхожденія и къ торговому дѣлу имѣть они отношенія не могли, а судя по вещамъ, въ нихъ найденнымъ, скорѣе могли играть роль тюремъ и вообще мѣстъ заключенія; въ нихъ были найдены остатки желѣзнаго шишака—шлема, стволъ древняго самопала, бердышъ, остатки обрывковъ кольчуги; въ одномъ оказалось крѣпко вдѣланное въ сводъ желѣзное кольцо и дверь его, маленькая, низкая, видимо была замурована снаружи; все это даетъ понятіе о томъ, что означенные подвалы были древнѣе даже рядовъ и относились къ тому времени, когда на мѣстѣ ихъ нахожденія еще не было торговли. Далѣе были открыты въ другомъ мѣстѣ части подземнаго хода, отверстіе котораго кое гдѣ было выложено изъ тесаннаго камня. При раз-

ломкѣ рядскихъ зданій были находимы кирпичи различныхъ строительныхъ эпохъ—мелкіе, древніе и значительно крупнѣе, оставшіеся отъ начала XVIII-го столѣтія; былъ найденъ между прочимъ и одинъ чугунный кирпичъ, игравшій вѣроятно роль при какой нибудь стародавней закладкѣ. Въ одномъ мѣстѣ при выемкѣ было найдено нѣсколько глиняныхъ кубышекъ, черной глины, безъ ручекъ, стройнаго фасона съ узкими горлышками; кубышки эти были наполнены мелкими серебряными деньгами (штампованными, неправильной формы) съ изображеніемъ на одной сторонѣ Св. Георгія Побѣдоносца и съ именами князей и царей на другой сторонѣ. Большинство этихъ монетъ относится къ царствованію Михаила Ѳедоровича, но попадались между ними и болѣе древнія монеты временъ Шуйскаго Ѳеодора, Ивана Грознаго и друг. Судя по тому, при какихъ условіяхъ находились зарытыми кубышки съ монетами, надо думать, что зарыты онѣ были кѣмъ либо изъ тогдашнихъ торговцевъ между 1615—1625 годами до пожара, истребившаго въ 1626 году всѣ ряды на столько, что отъ нихъ не осталось слѣда и все сравнялось съ землею, благодаря чему вѣроятно собственникъ монетъ и не могъ ихъ доискаться; такое предположеніе подтверждается тѣмъ, что выше слоя, въ которомъ зарыты были кубышки, лежалъ густой плотный слой пепла, золы, угля и т. п. Главная часть этихъ находокъ была пожертвована Правленіемъ въ Московскій Историческій Музей, часть монетъ роздана лавковладѣльцамъ, какъ-бы въ память о прежнихъ рядахъ, часть-же осталась въ Правленіи въ дополненіе къ тѣмъ интереснымъ древностямъ въ видѣ старинныхъ документовъ, коими оно располагаетъ нынѣ по переходѣ въ собственность Общества переданныхъ ему лавокъ.

ерейдемъ теперь къ среднимъ торговымъ рядамъ между улицами Ильинкой и Варваркой, которые лишь теперь, съ образованіемъ двухъ акціонерныхъ Обществъ верхнихъ и среднихъ рядовъ, составляютъ отдѣльное самостоятельное цѣлое. Въ прежнее время, начиная изстари, лавки и торговля среднихъ рядовъ какъ-бы составляли прямое и непосредственное продолженіе рядовъ верхнихъ; только благодаря рѣзкой разницѣ въ условіи этихъ двухъ мѣстностей, лежащихъ рядомъ, создалось и различіе между родами и видами торговли, свившей себѣ гнѣздо въ рядахъ на Красной площади и рядахъ, расположенныхъ между Ильинкой и Варваркой. Красная площадь, какъ и вся мѣстность между Никольской и Ильинкой, представляетъ собою почти ровную плоскость, тогда какъ мѣстность среднихъ рядовъ представляетъ собою сильный уклонъ вдоль Москворѣцкаго проѣзда; разница уровня по этому направленію, считая отъ угла Ильинки до угла Варварки, составляетъ одинадцать аршинъ, а считая по уклону хрустальнаго проѣзда, она составляетъ десять аршинъ, при чемъ имѣется еще независимо отъ того склонъ и по противоположному направленію, т. е. по Ильинкѣ и по Варваркѣ, такъ что разница уровня между высшей точкой, на Ильинкѣ, и низшей, на Варваркѣ, равняется безъ малаго тринадцати аршинамъ. Въ этихъ особыхъ условіяхъ

мѣстности въ среднихъ рядахъ развилась со стародавнихъ временъ торговля совершенно отличная отъ торговли верхнихъ рядовъ, хотя тѣ лавки среднихъ рядовъ, которыя выходили на Ильинку и служили прямымъ продолженіемъ верхне-рядскихъ лавокъ, и прежде были заняты торговлей, аналогичной по роду и видамъ съ торговлею верхнихъ рядовъ; но чѣмъ далѣе по склону, тѣмъ болѣе отличалась среднерядская торговля отъ верхне-рядской. Такъ верхніе ряды всегда были центромъ торговли мануфактурной, галантерейной, ювелирной, иконной и т. п. и при томъ торговли розничной, лишь отчасти, не по лицевымъ фасадамъ, да и то въ позднѣйшее время, при развитіи торговаго дѣла начавшей слагаться въ оптовыя и полуоптовыя формы; тогда какъ въ среднихъ рядахъ сосредоточивалась торговля оптовая и торговля товарами иного рода: москательнымъ, свѣчнымъ, кожевеннымъ и инымъ, такъ называемымъ «тяжелымъ» товаромъ. Помимо того въ стародавнія времена въ среднихъ же рядахъ существовала и торговля винами, что подтверждается существовавшими въ нихъ древними «фряжескими погребами», помѣщавшимися какъ разъ въ томъ мѣстѣ склона, гдѣ было удобно углубляться въ землю въ видѣ тунелей—подваловъ, которые много осложнили и безъ того не легкую задачу по переводу имуществъ въ собственность Общества трудностью опредѣленія правъ собственности, такъ какъ большею частію подвалы эти распространялись независимо отъ расположенія границъ владѣній на поверхности земли. Благодаря тѣмъ же условіямъ мѣстности, сложились и причины, въ силу которыхъ не оказывалось возможности слить въ одно цѣлое все рядское дѣло въ видѣ одного акціонернаго Общества. Доходность разныхъ отдѣльныхъ лавокъ въ верхнихъ рядахъ, хотя и колебалась между той, или иной цифрою, но колебанія эти были сравнительно незначительны, такъ что по части цѣнности отдѣльныхъ участковъ земля въ верхнихъ рядахъ, считая на единицу, была если и не вполнѣ одинаково цѣнная, то все же подходила хоть сколько нибудь подъ среднюю оцѣнку; тогда какъ въ среднихъ рядахъ были лавки (по Ильинкѣ,

угольныя), дававшія доходъ свыше 500 р. съ квадр. саж., а были и такія, которыя давали доходъ рублей по 10—20 съ кв. саж. Въ виду этого слитіе этихъ двухъ участковъ въ одно цѣлое предпріятіе являлось совершенно невозможнымъ и пришлось, отдѣливъ верхніе ряды въ самостоятельное цѣлое и принявъ Уставъ Общества верхнихъ рядовъ за нормальный, выработать отдѣльныя основанія для образованія Общества среднихъ рядовъ, видоизмѣнивъ этотъ нормальный Уставъ сообразно съ требованіями мѣстныхъ условій. По этому то, вмѣсто простой капитализаціи земли изъ 5% доходности, какъ оно есть въ верхнихъ рядахъ, для среднихъ рядовъ понадобилось создать гораздо болѣе сложный способъ капитализаціи, а именно: стоимость владѣній бездоходныхъ (ибо оказывались и такія), или доходъ коихъ по общей городской оцѣнкѣ не превышалъ 70 руб. съ кв. саж., опредѣлялась путемъ оцѣнки каждой кв. саж. въ 400 руб. съ присоединеніемъ къ этому суммы, которая будетъ причитаться при капитализаціи изъ $4^1/_2$%, трехъ четвертей чистаго дохода означенныхъ владѣній; владѣнія же, доходность коихъ была выше 70 руб. на кв. саж., оцѣнивались путемъ простой капитализаціи изъ $4^1/_2$% ихъ доходности по общей городской оцѣнкѣ. Тѣ же особенности условій мѣстности среднихъ рядовъ повліяли и вообще на ходъ и способы развитія самой операціи по возведенію зданій. Для конкурса на представленіе проекта требовались-бы схема и заданія, здѣсь именно главныя-то трудности задачи и состояли въ вырабатываніи схемы и основныхъ заданій будущаго проекта; по этому по отношеніи къ проекту зданій среднихъ рядовъ вопросъ разрѣшился совершенно иначе чѣмъ въ верхнихъ рядахъ, а именно: имѣя въ виду, что на конкурсѣ верхнихъ рядовъ 2-ую премію получилъ архитекторъ Романъ Ивановичъ Клейнъ, по отзыву экспертизы доказавшій опытность и умѣніе справляться съ сложными техническими задачами, для составленія проекта среднихъ рядовъ и былъ приглашенъ Совѣтомъ и Правленіемъ Общества именно Р. И. Клейнъ, который въ сотрудничествѣ съ Совѣтомъ и Правленіемъ, т. е. людьми близко и

подробно знакомыми со всѣми потребностями средне-рядскаго торговаго дѣла, и разработалъ сначала схему и заданія проекта, а затѣмъ уже и самый проектъ, удостоившійся Высочайшаго утвержденія. Не мало пришлось при этомъ преобороть трудностей, имѣя въ виду съ одной стороны значительные склоны мѣстности, о которыхъ мы говорили выше, съ другой же стороны необходимость избѣжать какихъ бы то ни было ступеней и съ ними излишнихъ спусковъ и подъемовъ, столь вредно отражающихся на развитіи торговаго дѣла; послѣднее было достигнуто весьма сложными планировочными работами. Затѣмъ, помимо склоновъ и самыя очертанія владѣнія среднихъ рядовъ представляли значительныя неправильности: три внѣшнія линіи владѣнія (по Ильинкѣ, Варваркѣ и хрустальному проѣзду) прямыя, четвертая же главная противъ церкви св. Василія Блаженнаго имѣетъ переломъ, вдающійся внутрь владѣнія, что вмѣстѣ со склономъ не оставляло возможности создать цѣльный фасадъ для всего протяженія зданій по Москворѣцкому проѣзду; фасадъ этотъ пришлось разбить на два, изъ коихъ первый (отъ Ильинки) кончается у перелома линіи, откуда начинается собственно новый фасадъ, этажи котораго по отношеніи къ этажамъ перваго скомпованы принимая во вниманіе склонъ мѣстности.

Въ среднихъ рядахъ при условіяхъ мѣстности, ими занимаемой, и по роду ихъ торговли не могла имѣть мѣста система пассажей, принятая въ верхнихъ рядахъ и потому основанія задания проекта тамъ иныя, такъ какъ для оптовой торговли и торговли тяжелыми товарами необходимо было дать возможность подъѣзда къ каждому отдѣльному торговому помѣщенію; вокругъ всего владѣнія идетъ главный корпусъ съ его изломомъ и двумя фасадами по Москворѣцкому проѣзду; внутри же, во дворѣ владѣнія, расположены параллельно двѣ пары отдѣльныхъ корпусовъ, отстоящихъ отъ стѣнъ внѣшняго корпуса на четыре сажени, дабы имѣть свободный проѣздъ; средній поперечный проѣздъ, пересѣкающій все владѣніе отъ Москворѣцкаго проѣзда къ хрусталь-

ному, имѣетъ ширину въ семь сажень. Подъ всѣми этими проѣздами расположены подземные проѣзды, уклонъ же мѣстности къ Варваркѣ далъ возможность во всѣ эти подземные проѣзды сдѣлать съѣзды прямо съ улицы для подвоза товара на лошадяхъ ко всѣмъ подваламъ. Во внѣшнемъ главномъ корпусѣ, опоясывающемъ все владѣніе, имѣются этажи: подвальный, первый—мѣстами съ палаткой, второй и третій, во внутреннихъ же корпусахъ имѣются этажи: подвальный, первый съ палаткой и второй, раздѣленный въ двухъ корпусахъ корридоромъ, перекрытымъ стекломъ.

Наружные въѣзды на поверхности двора устроены: одинъ со стороны Москворѣцкаго проѣзда и два со стороны хрустальнаго проѣзда, разширеннаго противъ прежней его ширины; кромѣ этихъ въѣздовъ устроены еще проходы: три съ Ильинки, одинъ съ Варварки и одинъ съ Москворѣцкой улицы. Подъ троттуаромъ Москворѣцкой улицы и Варварки устроенъ подземный корридоръ въ 6 арш. ширины, освѣщенный иллюминаторами, вставленными въ троттуаръ. Сравнительная ограниченность средствъ не позволяла, да и самыя потребности оптовой торговли не вызывали роскоши въ отдѣлкѣ зданія; тѣмъ не менѣе оно построено изящно при условіи удачно разработанныхъ мотивовъ стараго русскаго стиля эпохи лучшаго его развитія. Все пространство, занятое средними рядами, простирается до 4.000 кв. саж., самыя же зданія ихъ занимаютъ до 2.200 кв. саж. Сообразно съ этимъ и акціонерный капиталъ среднихъ рядовъ, исчисленный при условіи указанныхъ выше измѣненій Устава верхнихъ рядовъ, менѣе акціонернаго капитала верхнихъ рядовъ, составляя пять милліоновъ рублей, и облигаціонный (строительный) капиталъ ихъ, образованный, какъ и въ верхнихъ рядахъ, путемъ выпуска 5% облигацій, составилъ два съ половиной милліона рублей.

Какъ и слѣдовало ожидать, при производствѣ выемки земли подъ подвалы и фундаменты среднихъ рядовъ (послѣдніе приходилось за-

кладывать очень глубоко) были также какъ и на постройкѣ верхнихъ рядовъ дѣлаемы археологическія находки въ видѣ различныхъ монетъ серебряныхъ и мѣдныхъ (первыя большею частію времени царя Михаила Ѳеодоровича). Между прочимъ выяснилось и слѣдующее: мѣстность эта имѣла въ стародавнія времена очевидно совершенно иной видъ и расположеніе склоновъ; такъ на уклонѣ по Москворѣцкому проѣзду была обнаружена на глубинѣ 4 аршинъ деревянная мостовая, а въ хрустальномъ проѣздѣ, имѣвшемъ очевидно прежде видъ большого рва, оказались подъ землею на глубинѣ около 10 аршинъ остатки древнихъ деревянныхъ жилищъ; частые колодцы, попадавшіеся тамъ при выемкѣ фундамента на разстояніи 7—8 сажень одинъ отъ другого, показывали, что прежде тутъ былъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ дворовъ; срубы этихъ колодцевъ и какихъ то подпорныхъ стѣнокъ, равно какъ и найденныя тамъ сваи были всѣ изъ дуба.

Въ составъ Правленія Общества среднихъ рядовъ входили: отъ самаго начала стройки и до конца ея гг. А. Г. Кольчугинъ (предсѣдатель Правленія) и А. А. Челноковъ (Директоръ, членъ Правленія); въ первые два года существованія Правленія—Н. П. Пронинъ (Директоръ, членъ Правленія), затѣмъ замѣстившій его на выборахъ М. И. Потаповъ. Совѣтъ Общества состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдатель П. Г. Шелопутинъ, Товарищъ Предсѣдателя—Г. И. Клейменовъ, члены Совѣта—В. В. Бѣлоусовъ, К. М. Лобовъ, Г. И. Нѣмчиновъ, И. Г. Простяковъ, И. А. Пуговкинъ, И. С. Титовъ, И. И. Тюляевъ.

Въ заключеніе, въ виду значительнаго труда выпавшаго на долю предварительныхъ комитетовъ, трудившихся для вырабатыванія основаній перестройки рядовъ, мы считаемъ необходимымъ переименовать здѣсь лицъ, составлявшихъ означенные комитеты: въ верхнихъ рядахъ: А. Г. Кольчугинъ (Предсѣдатель Комитета), П. В. Шаповъ (Товарищъ

предсѣдателя) и члены Комитета—гг. П. М. Калашниковъ, С. П. Карцевъ, П. Постниковъ, П. С. Титовъ, П. М. Третьяковъ и М. П. Щербачевъ.

Въ среднихъ рядахъ: А. Г. Кольчугинъ (Предсѣдатель Комитета), В. Карпѣевъ (Товарищъ Предсѣдателя) и члены Комитета: В. Д. Аксеновъ, В. С. Егоровъ, П. П. Квасниковъ, Г. И. Клейменовъ, К. М. Лобовъ, К. Н. Лысенковъ, А. Муравьевъ, П. В. Поляковъ, П. Г. Шелопутинъ и В. В. Щенковъ.

А. С. Разнадзе.

СПИСОКЪ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ,

участвовавшихъ въ возведеніи зданій Верхнихъ Торговыхъ рядовъ.

а) сломка и разборка старыхъ зданій верхнихъ рядовъ — В. А. Александровъ. М. А. Лощаковъ.

б) земляныя работы; выемка и вывозка земли и мусора . . . . . — Т. С. Королевъ. Даниловъ и Виноградовъ. Юховъ, Дрожжинъ и Померанцевъ. Астаховъ и Барановъ. Щербаковъ.

в) **матерьялы:**

Кирпичъ ставили съ своихъ заводовъ — Торг. д. „Вдова Катуаръ съ сыновьями". В. И. Якунчиковъ. Д. А. Романовъ. Шапошниковъ и Челноковъ. Наслѣдн. Нѣмчинова. Д. О. Миловановъ. П. Н. Тумановъ.

Бутъ ставили съ своихъ приломовъ. — гг. Вогау и К°. В. Н. Гиршъ.

Постовку necky исполнили . . . . — Т. С. Королевъ. И. И. Юховъ.

Красный гранитъ для цоколя по Красной площади доставленъ изъ Финляндіи.

Сѣро-синеватый гранитъ для цоколя по Ильинкѣ и Никольской—изъ приломовъ С. И. Платона (область войска Донскаго).

Дикарный камень для остальнаго цоколя доставленъ съ приломовъ И. Г. Губонина.

Тарусскій мраморъ для лѣстницъ и для половъ пассажей и галлерей доставленъ съ приломовъ — И. Г. Губонина. В. М. Филатьева. Н. А. Захарова.

Тарусскій мраморъ для облицовки 1-го этажа главнаго фасада—съ приломовъ И. Г. Губонина.

Радомскій песчаникъ для остальной облицовки—съ приломовъ Ангевича и др. (Радомской губ.).

Пирогранитъ въ плиткахъ для выстилки части галлерей—съ завода кн. В. Д. Голицына.

Портландскій и романскій цементъ—гг. Вогау и К°.

Известковый растворъ—Э. Липгардтъ и К°.

Поставку желѣзныхъ балокъ исполнили { Л. В. Готье. Общество для произв. бетон. и др. строит. работъ.

Поставку желѣза кровельнаго и другого исполн. торг. д. „Наслѣдники И. И. Зурова".

Оцинкованное желѣзо—Zykkay.

Стекло для оконъ, дверей и свѣтовыхъ перекрытій пассажей—торг. д. „М. Эрленбахъ и К° преемники".

Стекла призматическія и конвексныя для иллюминаторовъ освѣщающихъ подвалы—заводъ А. Ф. Дютфуа.

г) **работы:**

Кирпичная кладка . . . . . { В. А. Александровъ. И. Г. Губонинъ. И. И. Морозовъ. И. Г. Хвориновъ.

Обдѣлка цоколя . . . . . { И. Г. Губонинъ. Н. А. Захаровъ. Д. И. Кабановъ.

Каменныя лѣстницы . . . . . { И. Г. Губонинъ. Н. А. Захаровъ. В. М. Филатьевъ.

Облицовка 1-го этажа главнаго фасада—И. Г. Губонинъ.

Облицовка остальныхъ этажей и башенъ—меньшая часть исполнена товар. „Лабрадоръ", а остальная часть, за устраненіемъ товарищества отъ работъ—хозяйственнымъ способомъ подъ отвѣтственнымъ наблюденіемъ художника—скульптора Н. И. Баринова.

Терракотовыя работы . . . . . Д. И. Іенсенъ.

Штукатурныя работы . . . . . { И. Д. Гордѣевъ. П. И. Кононовъ.

Полы пассажей и галлерей . . . . { И. Г. Губонинъ. Н. А. Захаровъ. В. М. Филатьевъ.

Большія плотничныя и столярныя работы	Е. Я. Бабушкинъ. Товарищ. Дядьковскаго лѣсопильнаго завода. Каптарскіе лѣсопильные заводы.
Оконные и дверные приборы	бр. Воронцовы. Н. Каменевъ.
Малыя плотничныя и столярныя работы . .	Зеленовъ. Мамаевъ. Смирновъ.
Кровельныя и малярныя работы	П. А. Автономовъ. А. Александровъ.
Цинковыя работы	Г. Поль.

Системма желѣзныхъ стропилъ и свѣтовыхъ перекрытій пассажей (проектъ и исполненіе работъ)—С.-Петербургскій Металлургическій заводъ.

Пароводяное отопленіе одной половины зданій (по проекту инженера В. Г. Залѣсскаго)	заводъ бр. Бромлей. заводъ гг. Добровыхъ и Набгольцъ.

Водяное отопленіе другой половины зданій (проектъ и исполненіе работъ)—С.-Петерб. Металлургическій заводъ.

Остекленіе магазиновъ и свѣтовыхъ перекрытій пассажей—„М. Эрленбахъ и К⁰ преемники".

Иллюминаторы для освѣщенія подваловъ—частію Г. А. Мольденгауеръ, частію же хозяйственнымъ способомъ.

Желѣзныя рѣшетки для галлерей и лѣстницъ	Э. Вилькинсъ. К. Винклеръ. М. И. Лихушинъ. М. Пальмъ. Стеффенъ и Леманъ. С. И. Шабаровъ. А. Ю. Ягнъ.
Чугунныя рамы для иллюминаторовъ	М. Пальмъ.

Рамы—рѣшетки для освѣщенія подваловъ просвѣтами подъ окнами 1-го этажа—Стеффенъ и Леманъ.

Желѣзн. и чугунныя лѣстницы для магазиновъ	В. Басовъ. Л. Орбекъ. М. Пальмъ. С. Шабаровъ. Ю. Фладеръ.

Бетонные своды, перегородки и перекидные мостики пассажей (все—по системмъ „Монье")—Общество для производства бетонныхъ и другихъ строительныхъ работъ.

Чугунныя колонны для уличныхъ фонарей электрическаго освѣщенія—М. Пальмъ.

Сточныя съ крышъ трубы—заводъ К. Дилля.

Водосточныя (подземныя) трубы—Н. П. Бирюковъ.

Системма водопровода, пожарныхъ кранонъ и клозетовъ (проектъ и исполненіе работъ)—К. Зигель.

Асфальтовыя работы внутреннія и наружныя (полы въ подвальныхъ помѣщеніяхъ, тротуары и мостовая)—А. Д. Ходневъ.

Артезіанскій колодезь (проектъ и исполненіе работъ)—Бела фонъ Вангель.

Устройство аккумуляторной станціи и системмы внутренняго и наружнаго электрическаго освѣщенія—Общество электрическаго освѣщенія.

Что касается зданій среднихъ рядовъ, то предпринимателемъ, исполнившимъ всѣ работы по возведенію ихъ, было акціонерное общество Брянскаго завода, въ качествѣ представителя коего работой завѣдывалъ инженеръ Н. П. Лукашевскій.

По рисунку Олеарія 1636 г. Заимств. изъ издан. [illegible]

Свѣтопечать С. В. Кульженко, Кіевъ.

Кремль и красная площадь.

Видъ Старой Площади въ Москвѣ

Vue de la grande Place de Moscou

Красная площадь въ концѣ XVIII вѣка.

Верхніе ряды передъ ихъ закрытіемъ въ 1886 г.

ФАСАДЪ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Верхніе ряды передъ ихъ закрытіемъ въ 1886 г.

ФАСАДЪ ПО ИЛЬИНКѢ.

Свѣтопечать С. В. Кул[illegible] г. Кіевъ.

Верхніе ряды передъ ихъ закрытіемъ въ 1886 г.

ВЕТОШНЫЙ РЯДЪ.

Верхніе ряды передъ ихъ закрытіемъ въ 1886 г.

ВИДЪ КРЫШЪ.

СТАРЫЕ ВЕРХНІЕ РЯДЫ ВЪ ТОРГОВОЕ ВРЕМЯ.

БОЛЬШОЙ СУКОННЫЙ РЯДЪ.

ВЕРХНІЕ РЯДЫ ПЕРЕДЪ СЛОМКОЙ.

НОЖЕВАЯ ЛИНІЯ.

ВЕРХНІЕ РАДЫ ПЕРЕДЪ СТОМКОЙ.

УЗЕНЬКІЙ РЯДЪ.

Кіевъ. Свѣтопечать С. В. Кульженко.

ВЕРХНІЕ РЯДЫ ПЕРЕДЪ СЛОМКОЙ.

СРЕДНІЙ ПРОХОДЪ.

Кіевъ. Спиропечатня С. В. Кульженко.

ВЕРХНІЕ РЯДЫ ПЕРЕДЪ СЛОМКОЙ.

СРЕДИНА ХОЛЩЕВАГО РЯДА.

Сломка старыхъ верхнихъ рядовъ.

ОБЩІЙ ВИДЪ РАСКОПКИ ДРЕВНИХЪ ПОДВАЛОВЪ.

Сломка старыхъ верхнихъ рядовъ.

ДВУХЪ-ЯРУСНЫЙ ДРЕВНІЙ ПОДВАЛЪ.

Закладка новыхъ зданій верхнихъ рядовъ 21-го Мая 1890 г.

Постройка новыхъ зданій верхнихъ рядовъ.

3-й ПАССАЖЪ.

Авот. Сфотографировать С. В. Кульженко.

ПОСТРОЙКА НОВЫХЪ ЗДАНІЙ ВЕРХНИХЪ РЯДОВЪ.

ОКОНЧАНІЕ 3-го ЭТАЖА 3-ей ЛИНІИ.

Фотолитографія С. В. Кульженко, Кіевъ.

Постройка новыхъ зданій верхнихъ рядовъ.

4-я ЛИНІЯ и МАЛЫЙ КОРПУСЪ.

Кіевъ. Снимокъ съ С. В. Кальюнко

ПОСТРОЙКА НОВЫХЪ ЗДАНІЙ ВЕРХНИХЪ РЯДОВЪ.

ПРОИЗВОДСТВО РАБОТЪ ВНУТРИ СРЕДНЯГО ПАССАЖА.

Новые ряды. Малый корпусъ.

Свѣтопечать С. В. Кульженко, Кіевъ.

Новые ряды. Ветошный проѣздъ.

Свѣтопечать С. В. Кульженко. Кіевъ

Видъ крышъ и свѣтовыхъ прикрытій новыхъ зданій верхнихъ рядовъ.

3-ій пассажъ въ новыхъ верхнихъ рядахъ.

Главный вестибюль ветошнаго проѣзда.

Литопечать С. В. Кульженко, Кіевъ.

3-й подвальный пассажъ.

Фотопечать С. В. Кульженко, Кіевъ.

Верхніе ряды по Ильинкѣ.

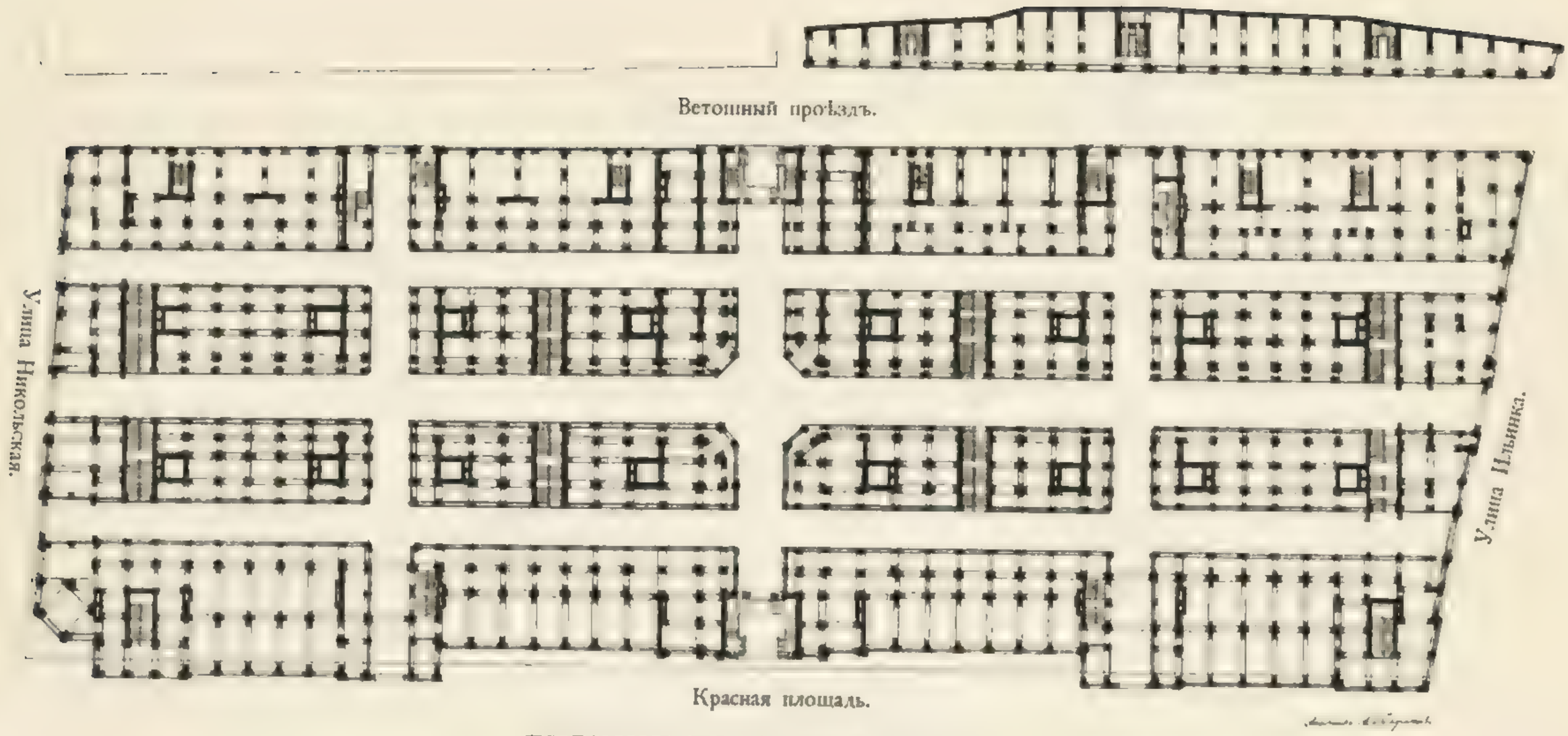
Свѣтопечать С. Б. Кульженко, Кіевъ

Внутренность магазина Гг. Бр. Сапожниковыхъ.

Новые ряды.

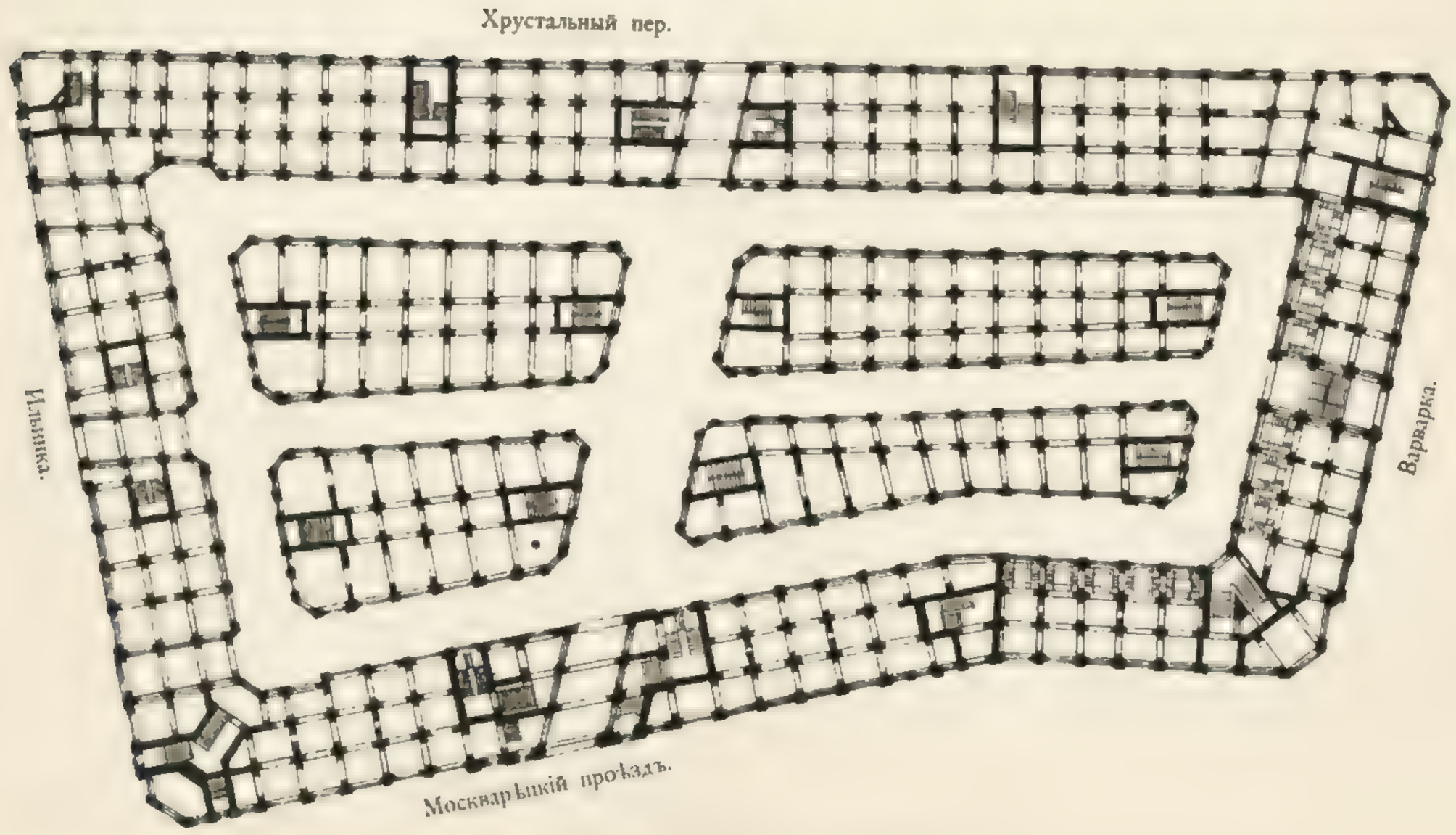
ОДИНЪ ИЗЪ БОКОВЫХЪ ПОПЕРЕЧНЫХЪ ПАССАЖЕЙ.

Планъ I-го этажа.

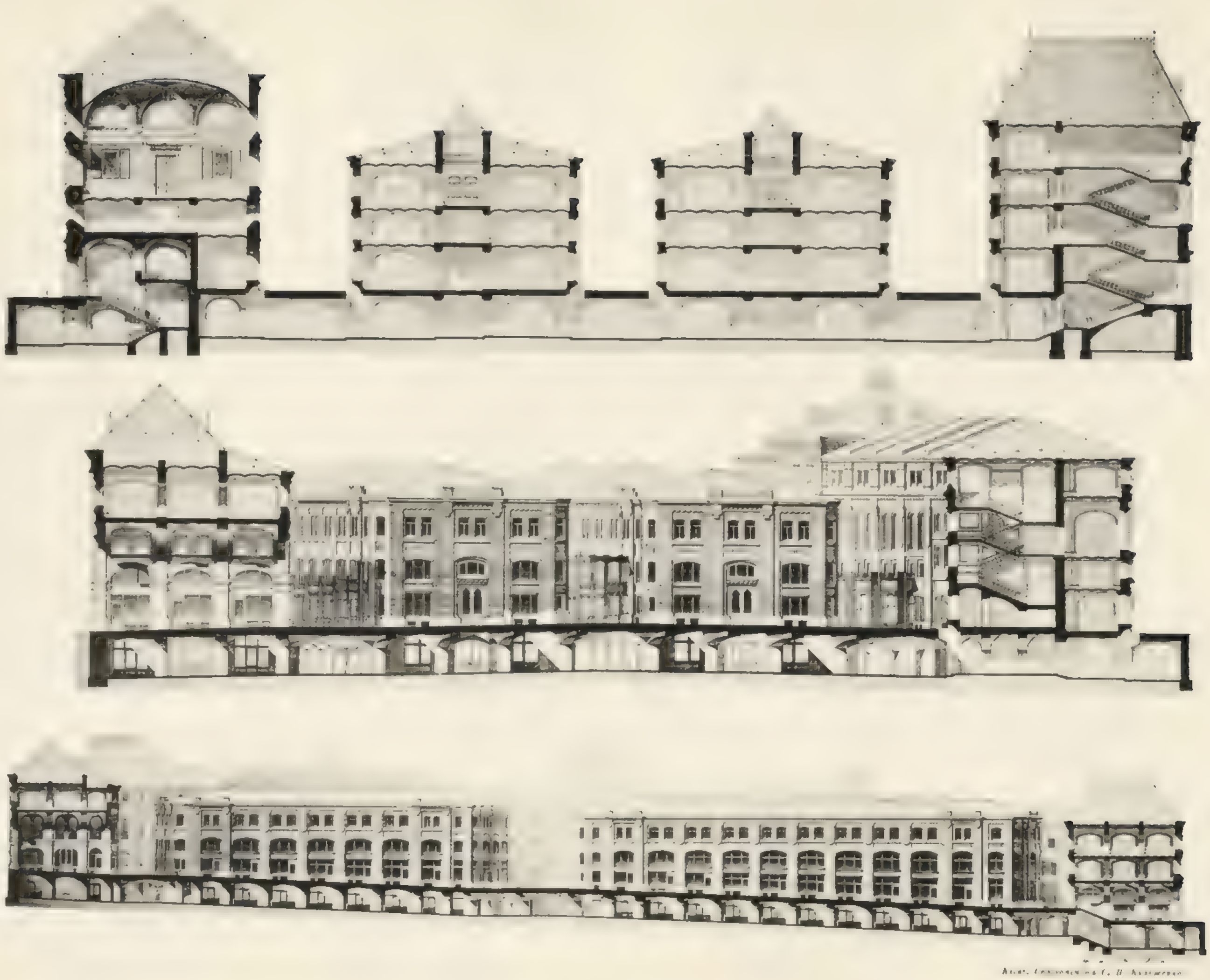


ВЕРХНІЕ ТОРГОВЫЕ РЯДЫ.

Планъ I-го этажа.



СРЕДНІЕ ТОРГОВЫЕ РЯДЫ.



НОВЫЕ СРЕДНІЕ РЯДЫ.

РАЗРѢЗЪ ЗДАНІЙ.

Кіевъ. Сантопечать С. В. Кульженко.

ПОСТРОЙКА НОВЫХЪ СРЕДНИХЪ РЯДОВЪ.

ЗАКЛАДКА ЗДАНІЙ 18-го ІЮЛЯ 1891 г.

ПОСТРОЙКА НОВЫХЪ СРЕДНИХЪ РЯДОВЪ.

НАРУЖНЫЙ КОРПУСЪ НА УГЛУ ИЛЬИНКИ.

Кіевъ. Свѣтопечать С. В. Кульженко.

ПОСТРОЙКИ НОВЫХЪ СРЕДНИХЪ РЯДОВЪ.

НАРУЖНЫЙ КОРПУСЪ ПО ДЛИНѢ МОСКВОРѢЦКАГО ПРОѢЗДА.

ПОСТРОЙКА НОВЫХЪ СРЕДНИХЪ РЯДОВЪ.

ВОЗВЕДЕНІЕ СРЕДНИХЪ НАДВОРНЫХЪ КОРПУСОВЪ.

Литог. Скоропечатня С. В. Кульженко.

ГЛАВНЫЙ ФАСАДЪ ЗДАНІЙ СРЕДНИХЪ РЯДОВЪ ПО МОСКВОРѢЦКОМУ ПРОѢЗДУ.

ВЕРХНІЕ РЯДЫ.

ГЛАВНЫЙ ФАСАДЪ.

Книжный магазин
30